

На правах рукописи

МАМАДАЗИМОВ АБДУГАНИ МАМАДРАХИМОВИЧ

**ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ШЕЛКОВОЙ ДИПЛОМАТИИ И
ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Душанбе – 2026

Работа выполнена в кафедре зарубежного регионоведения Таджикского национального университета

Научный консультант:

Майтдинова Гузель Майтдиновна - доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) университета

Официальные оппоненты:

Кадырбаев Александр Шайдатович - доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

Курбонзода Зульфия Махмаднаби – доктор исторических наук, заместитель директора по науке и инновациям Научно-исследовательского института Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Комилова Хосият Гуфроновна – доктор исторических наук, профессор, начальник отдела науки, инноваций и международных связей Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Ведущая организация:

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Защита диссертации состоится 10 июня 2026 года, в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 и на официальном сайте Таджикского национального университета www.tnu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент**

Салимов Ф.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловливается, тем, что современная система международных отношений характеризуется глубокой трансформацией, усилением региональных связей, возрастанием значения дипломатии «мягкой силы» и переосмыслением исторических форм межгосударственного взаимодействия. На этом фоне особую научную значимость приобретает изучение глубоких исторических корней дипломатической практики Евразии, где на протяжении нескольких тысячелетий формировались и эволюционировали уникальные модели международного общения, основанные на обмене дарами, ритуализированных практиках и устойчивых каналах культурно-торговой коммуникации. Одним из наиболее значимых исторических феноменов в этом контексте является шелковая дипломатия — специфический тип межгосударственных отношений, оформившийся на основе традиций «дарственной политики» древних обществ и обеспечивший функционирование трансконтинентальных связей на протяжении полутора тысячелетий. Согласно сообщениям из «Шахнаме», легендарные государственные образования предков таджиков (Пешдаиды и Кеяниды), как и последующие Ахемениды, также практиковали «дарственную дипломатию», когда одаривали золотые и серебряные украшения, скакуны и другие предметы роскоши¹. В более поздний период, все участники обмена дарами, где шелк постепенно вытеснил в межгосударственных связях многие товары повседневного и роскошного потребления (золото, скакуны, дорогая одежда и многое другое), были обязаны соблюдать определенные дипломатические процедуры и церемониал. В условиях, когда еще не полностью сформировались устойчивые дипломатические процедуры и церемониал, был необходим такие общественные отношения, которые поддерживали регулярные контакты между архаичными или античными государственными образованиями. По мнению европейских антропологов, изучавших феномен «дара» (Мосс, Годелье и др.), дарственная политика выполняла эту роль, так как дарение, по их мнению, — это взаимосвязь трех обязанностей: *обязанности подарить, обязанности получить, принять и обязанности однажды вернуть то, что было принято*². При этом они делают акцент последним из этих трех составляющих — *на обязанности вернуть*³, которому кроме правовой и экономической нормы, добавить «религиозное» измерение. Становление указанных триадных отношений в архаических обществах и первые этапы их институционализации во внутривнутриполитической сфере способствовали переходу дарственных практик в плоскость межгосударственного взаимодействия. Дарение как политико-дипломатический инструмент использовалось для укрепления дружественных или стабильно функциональных отношений между ранними государствами, что позволяет рассматривать «дарственную политику» как один из первичных исторических прототипов дипломатии. Процесс формирования ранних государственных образований сопровождался ростом социального спроса на престижные предметы роскоши, основной потребитель которой — правящая элита — выступала одним из ключевых факторов развития внешней торговли и внешнеполитических контактов. Централизация государства в древнем Китае, завершившаяся к концу II века до н.э., привела к институциональному оформлению шелка как ключевого товара «дарственной дипломатии». В этот период Китай

¹ Фирдоуси А. Шах-наме. /Перевод с фарси. Техрон, 1379, с. 71-74.

² Цит по Годелье М. Загадка дара /пер. с франц. — М. : Вост. лит., 2007, с.13.

³ Там же, с.17.

установил контакты с западными территориями, населенными восточноиранскими племенами и включавшими такие государства, как Бактрия, Согд, Фергана, Усунь, Парфия и др. Наличие устойчивых дарственных практик между государственными образованиями восточноиранского мира и Китаем стало основой для формирования долговременных дипломатических связей, вывело Китай из традиционной изолированности и обеспечило переход дарственной дипломатии в шелковую.

Становление указанных триадных отношений в архаических обществах и первые этапы их институционализации во внутривосточной сфере способствовали переходу дарственных практик в плоскость межгосударственного взаимодействия. Шелковая дипломатия как исторический тип мировой дипломатии, постепенно расширявшийся с включением западных империй — Римской и позднее Византийской, — в течение примерно полутора тысячелетий (до эпохи Великих географических открытий) сохраняла доминирующее значение в системе международных отношений Евразии. Дарение как политико-дипломатический инструмент использовалось для укрепления дружественных или стабильно функциональных отношений между ранними государствами, что позволяет рассматривать «дарственную политику» как один из первичных исторических прототипов дипломатии.

Обращение к традициям шелковой дипломатии и связанных с ней механизмов трансконтинентальной торговли приобретает особую актуальность на современном этапе, когда наблюдается процесс институционального укрепления внешнеполитических систем государств Центральной Азии. Приобретение Республикой Таджикистан политического суверенитета стало важнейшим фактором формирования новой геополитической и геоэкономической конфигурации центральноазиатского региона. В условиях возникновения пяти независимых государств прежние внутрисоюзные связи трансформировались в межгосударственные отношения, что потребовало пересмотра и обновления всей системы дипломатических практик. Актуализировались задачи укрепления государственного суверенитета новых государств региона, включая Республику Таджикистан, а также задачи восстановления исторической памяти и переоценки традиций межгосударственного и межцивилизационного взаимодействия. Несмотря на большое количество исследований, посвящённых отдельным аспектам Великого шелкового пути, проблематика шелковой дипломатии как целостного исторического типа дипломатии до настоящего времени не получила в науке системного и концептуального изучения. В имеющихся работах отсутствует комплексный анализ происхождения, институционального оформления, механизмов функционирования и кризиса данного явления, что приводит к фрагментарности представлений о его месте и роли в эволюции международных отношений Евразии. Накопленный к началу XXI века широкий комплекс исторических источников требует научного анализа и систематизации в контексте процессов восстановления и развития дипломатической практики новых государств региона. Изучение наследия «дарственной дипломатии», преобразовавшейся к началу нашей эры в шелковую дипломатию, является актуальным направлением для Республики Таджикистан как государства с древней культурно-исторической традицией, обладающего богатым опытом мирного сосуществования и внешнеполитических коммуникаций.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение истории возникновения и развития шелковой дипломатии как специфического типа межгосударственных отношений Евразии, выявление её существенных характеристик,

определяющих факторов, механизмов функционирования, а также разработка научно обоснованной периодизации данного исторического феномена от его истоков до кризиса в эпоху Великих географических открытий. Поставленная цель предполагает выявление закономерностей трансформации «дарственной политики» архаичных обществ в институционализированную форму дипломатии, обеспечившую многовековое функционирование трансконтинентальных связей между государствами Центральной и Западной Азии, Китаем, Римской –Византийской империями.

Для достижения поставленной цели в диссертации решается комплекс **следующих исследовательских задач:**

- раскрыть специфику формирования «дарственной дипломатии» как исходной формы межгосударственных контактов древнего мира.

- проанализировать практику дарственной дипломатии в международных отношениях предков таджикского народа, древнего Китая и степных народов Евразии.

- выявить объективные предпосылки трансформации дарственной дипломатии в шелковую, определить политические, экономические, культурные и ментальные факторы данного процесса.

- определить отношение народов и государств Центральной Азии, Западной Азии и Китая к новым формам трансконтинентального дипломатического взаимодействия.

- охарактеризовать роль древнего Китая в продвижении и институциональном оформлении шелковой дипломатии.

- исследовать включение Римской и Византийской империй в трансконтинентальные дипломатические процессы.

- проанализировать позицию и участие Арабского халифата в развитии шелковой дипломатии.

- выявить вклад Бактрии, Согды, Ферганы, Хорезма и др. в поддержание и расширение дипломатических и торговых коммуникаций.

- определить эволюцию и модернизацию шелковой дипломатии в период Танской империи.

- рассмотреть причины отказа новых степных империй от традиций шелковой дипломатии и связанные с этим изменения в международных отношениях.

- проанализировать возникновение новых типов торговой дипломатии со стороны европейских морских держав.

- выявить причины кризиса и прекращения функционирования сухопутных маршрутов шелковой дипломатии в конце XV века.

- разработать научно обоснованную периодизацию шелковой дипломатии, выделить и охарактеризовать её основные этапы

Объектом исследования выступает шелковая дипломатия как исторический тип дипломатии, сформировавшийся в рамках евразийского ареала Великого шелкового пути и представляющий собой устойчивую систему политико-дипломатических, экономических, ритуально-символических и культурных практик, направленных на поддержание межгосударственных отношений в древности и средневековье.

Предметом исследования являются процесс возникновения шелковой дипломатии на основе традиций дарственной политики, а также её структурные элементы и механизмы функционирования. Кроме того, в работе рассматриваются

формы и инструменты межгосударственного взаимодействия, основанные на обмене дарами, политико-экономических мотивах и ритуализированном дипломатическом протоколе, основные этапы развития и периодизации шелковой дипломатии в древнем и средневековом мире.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема возникновения, эволюции и периодизации шелковой дипломатии относится к числу комплексных и междисциплинарных тем, развитие которых происходило фрагментарно в рамках востоковедения, иранистики, синологии, антиковедения, средневековых исследований, дипломатии и теории международных отношений. Научная литература содержит обширный фактический материал, но не предлагает теоретически завершённой концепции происхождения, структуры, динамики и периодизации шелковой дипломатии. Несмотря на значительный массив трудов по истории цивилизаций Евразии, Великого шелкового пути и дипломатии древности, целостного, концептуально выстроенного исследования шелковой дипломатии как самостоятельного исторического типа дипломатии до настоящего времени не было. Представляемая диссертация восполняет данный пробел, вводя в научный оборот комплексный подход к изучению шелковой дипломатии как уникального исторического типа международных отношений Евразии. Научная разработанность проблемы может быть системно охарактеризована по нескольким направлениям.

За более 200 –летней истории исследования различных сторон истории и культуры Великого шелкового пути, начавший с исторического труда немецкого исследователя Фердинанда фон Рихтгофен «Китай», опубликованного в 1877 года в Германии¹, а также непосредственного описания предыстории и непосредственной истории налаживания и расширения торговых связей древнего Китая с западными странами, где шелк играл доминирующей роли, восходящей к II в. до н.э., накопилась огромный перечень литературы. К настоящему времени имеется значительное количество научных исследований, отражающих отдельные аспекты развития древней и средневековой дипломатии, однако отсутствует обобщающая работа по истории шелковой дипломатии и тесно связанной с ней Великого шелкового пути.

Вес огромный комплекс накопленной литературы по исследуемой теме можно подразделить на следующие группы:

В первую группу относятся труды отечественных авторов Б. Г. Гафуров², Б. А. Литвинский³, Н. Неъматов⁴, Н. М. Мирзоев⁵, Г. М. Майтдинова⁶, Р. К. Алимов⁷, С. Тиллоев⁸, анализирующие торгово-экономических, культурно-исторические и

¹Рихтгофен Фердинанд. «Китай. Результаты собственных путешествий.» 5 томов. 1877—1911 гг.

²Гафуров. Б. Г. Таджики. Кн.1. -Душанбе, «Ирфон», 1989, – 384 с.; Он же Таджики. Кн.2. -Душанбе, «Ирфон», 1989, – 480 с.; Он же Кушанская эпоха и мировая цивилизация // Центральная Азия в кушанскую эпоху. – М. 1972. с. 61-71.

³ Литвинский Б.А. Введение/ Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье.- М. «Наука», 1988, с. 3-9.

⁴ Неъматов Н. Государство Саманидов.-Душанбе, 1998, «Дониш»

⁵ Мирзоев Н.М., Гулчонов А. Таърихи муносибатҳои байналхалки. -Душанбе, 2010, «Сино».

⁶ Майтдинова Г.М. Государство Кирпанд- империя в Средней Азии (II-нач. VIII в.)- Душанбе, 2011,-135 с.; Она же Роль Кирпанда в развитии цивилизаций Центральной Азии // Мат-лы Междунар.научн. конф. «Цивилизационный фактор на Среднем Востоке: опыт исторического взаимодействия.- Душанбе, 2007, с.177-187; Она же. Диалог цивилизаций в центральноазиатском ареале Великого Шелкового пути: исторический опыт интеграции и ориентиры XXI века.-Душанбе,2015, 288 с; Она же Майтдинова Г.М. Ли Вэнгэ. Геополитика и геоэкономика сопряжения НСР-2030 Таджикистана и китайской инициативы «Один пояс — один путь. — СПб.: Нестор-История, 2025. - 376 с.

⁷Алимов Р. Таджикистан и Китай. Диалог культур.-Пекин, «Жэньминь Жибао», 2013,-198 с.

⁸Тиллоев С.Формирование городов Таджикистана на Великом Шелковом пути. Душанбе, 2010, 340 с.

политико-дипломатические связи таджикского народа и его предков с окружающим миром, включая по маршруту Великого шелкового пути. При изучении данной тематики серьезным подспорьем является коллективная монография «Таджикистан и Китай: от истории дружбы к стратегическому партнерству»¹, выполненная коллективом отечественных исследователей.

Во вторую группу входят научные изыскания современных ученых региона Центральной Азии как А. К. Акишев², Э. Ртвеладзе³, Г. Г. Абаева⁴, А.К. Камалов⁵, рассматривающих торгово-дипломатическое и культурно-идеологическое связи народов центральноазиатского региона с сопредельными (особенно, с Китаем) и отдаленными регионами мира (Византией, мусульманской Испанией и др.) в древности и средневековья.

Труды российской научной школы являются одними из самых обширных трудов, которые изучались в ходе диссертационной работы. Российских (включая и советского периода) исследователей тематики можно подразделять на несколько подгрупп:

В первую группу входят российские историки (В. В. Бартольд⁶, М. И. Артамонов⁷, И.В. Артемов⁸, Е. В. Антонова⁹, К.З. Ашрафян¹⁰, А.Н. Бернштам¹¹, В.А. Богословский¹², С.Н. Гончаров¹³, Л.Н. Гумилев¹⁴, С.Г. Кляшторный¹⁵, П.К. Коковцев¹⁶, В.П. Потемкин¹⁷, И.В. Пьянков¹⁸ и др.), рассматривающие общественно-политического и культурно-исторического развития народов и стран, расположенных

¹ Таджикистан и Китай: от исторической дружбы к стратегическому партнерству. – Душанбе, «Эр-Граф», 2019, - 391с.

² Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. -М. «Искусство», 1978. -142 с.

³ Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь. - Ташкент, Узбекская национальная энциклопедия, 1999, - 280 с.; Он же Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент, 2008, с.143-153.

⁴ Абаева Г.Г. К вопросу о главенстве Бадахшана на «шелковой дороге» в раннем и позднем средневековье // IV Всесоюзная конференция востоковедов «Восток: прошлое и будущее народов». –М. 1991.

⁵ Камалов А. К. Тюрки и иранцы в Танской империи / Отв. ред. Б.Е. Кумеков. Алматы: ИД «МИР», 2017. - 384 с.

⁶ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. -Л. Изд. АН СССР. 1927, -256 с.

⁷ Артамонов М. И. История хазар. –Л. Изд. Гос. Эрмитажа. 1962. -522 с.

⁸ Артемов И.В. Средняя Азия в III-XIII вв.// История Востока. Т. II.-М.: «Вост.лит.», 1995, с. 261-268.

⁹ Антонова Е. В. Сельское хозяйство. // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье.- М. Вост. лит., 1995, с. 103-104.

¹⁰ Ашрафян К.З. Тимур и Тимуриды в Средней Азии.// История Востока. Т.II.-М., Вост. лит., 1995, с. 443- 451.

¹¹ Бернштам А. Н. Проблемы истории Восточного Туркестана //Вестник древней истории. 1947 № 2, с.51-71.

¹² Богословский В. А. Очерк истории тибетского народа. – М. «Наука», 1962, -192 с.

¹³ Гончаров С.Н. Китайская средневековая дипломатия: отношения между Цзинь и Сун (1127-1142). – М., «Наука», 1986. – 291 с.

¹⁴ Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. -М.: Экопрос, 1993.-544с; Он же Величие и падение древнего Тибета // Страны, и народы Востока. Вып. 8.- М. «Наука», 1969, с. 153-174; Он же Древняя Русь и Великая степь. -М.: «Мысль», 1992. -781 с.

¹⁵ Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники – М.: «Наука»,1964, -210с; Он же Государства и народы Евразийских степей. – СПб, 2004.; Он же Проблемы ранней государственности у кочевников Центральной Азии.// Тангуты и Центральная Азия: материалы международной конференции. –М., Вост. лит., 2012, с. 81-86; Он же История Центральной Азии и памятники рунического письма. — СПб.:Филологический факультет СПбГУ, 2003. -560 с.

¹⁶ Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке – Л., Изд. АН СССР, 1932, -134с.

¹⁷ История дипломатии. Т.І. под редакцией В.П. Потемкина.- М.: ОГИЗ,1941, -566с.; История дипломатии. Т.ІІ. под редакцией В.П. Потемкина.- М.: ОГИЗ, 1945, -424с.; История дипломатии. Т.І. под редакцией В.П. Потемкина.- М.: ОГИЗ,1945, -883 с.

¹⁸ Пьянков И. В. Великий шелковый путь от Гиераполя в Серику (среднеазиатский участок) по Птолемею.// Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Т.1.Очерки, истории. –М. «Наука», 1988, с 212-222.

вдоль трассы или вблизи Великого шелкового пути, развитие их взаимодействия с окружающим миром в исследуемый период;

Вторую подгруппу российской научной школы составляют труды таких ученых-востоковедов как О. Г. Большаков¹, Г. М. Бонгард-Левин², Д.И. Бураев³, М. И. Воробьева-Десятковская⁴, Б.И. Вайнберг⁵, Б. Ставиский⁶, М.И. Дьяконов⁷, М.М. Дьяконов⁸, А.Н. Зелинский⁹, И.А. Иванов¹⁰, А.Ш. Кадырбаев¹¹, Б.И. Кузнецов¹², Е.И. Кычанов¹³, И.В. Рак¹⁴, Л.И. Чугуевский¹⁵, Т.А. Шумовский¹⁶, В.М. Штейн¹⁷, И.В. Яценко¹⁸, анализирующие различные аспекты жизнедеятельности общества и стран, расположенных вдоль трасс Великого шелкового пути, различные аспекты их взаимосвязей с внешним миром;

Третью подгруппу российской научной школы составляют синологи как Иакинф Бичурин¹⁹, В.С. Таскин²⁰, Л.С. Васильев²¹, В.А. Вельгус²², М.В. Воробьев²³, Л. А. Боровкова²⁴, М. Е. Кравцова²⁵, Ю. Л. Кроль¹, В. М. Крюков², А.Г. Малявкин³,

¹ Большаков О. Г. Ранний ислам // История Востока. Т. II. -М.: «Вост. лит-ра», 1995, с. 103 -113; Он же Распад Аббасидского халифата // История Востока. Т. II. -М.: « Вост. лит-ра», 1995, с. 222 -225; Он же К истории Таласской битвы (751 г.)// Страны и народы Востока. Вып. XXII.-М.: «Наука», 1980. с. 132-136.

² Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история.- СПб.: Алетейя, 2001.-224 с.

³ Бураев Д. И. Религия бон. Проблемы происхождения и роли в становлении тибетского государства VII-IX веков. Улан Удэ. 1998. -157 с.

⁴ Воробьева- Десятковская М. И. Хотано- саки // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Т.2. -М.: «Наука», 1992.

⁵ Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма -М.: «Наука», 1977, - 204 с.

⁶ Ставиский Б.Я. О северных границах Кушанского государства // Вестник древней истории. 1961 № 1, с.108-114.

⁷ Дьяконов И. М., Янковский Н. Б., Новоассирийская держава // Т.1. Восток в древности.- М., Вост. лит.2009, с. 230-245.

⁸ Дьяконов М. М. У истоков древней культуры Таджикистана. Сталинабад, Таджикгосиздат, 1956. -143 с.

⁹ Зелинский А.Н. Древние пути Памира// Страны и народы Востока. Вып. III.-М.: «Наука», 1964, с. 99-108.

¹⁰ Иванов И.А. Упадок Востока и установление мировой гегемонии Западной Европы// Восток 1994 №4, с. 5-18.

¹¹ Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII -XIV вв. -А.-А.: Гылым , 1990 – 160 с.

¹² Кузнецов Б.И. Культурные связи Памира с Тибетом // Страны и народы Востока. Вып. 16.- М. «Наука», 1975, с. 299.

¹³ Кычанов Е. И., Савицкий Л.С. Люди и боги страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. -М.: 1975, с.199; Он же История Тибета с древнейших времен до наших дней. -М.: «Восточная лит-ра», 2005. -351с; Он же История Тангутского государства. -СПб, СПбГУ, 2008, -767 с; Он же Завоевательные войны Чингиз-хана. // История Востока. Т. 2. -М.: Вост. лит. 1995. С. 375-384.

¹⁴ Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. - СПб- М.:1998

¹⁵ Чугуевский Л.И. Новые материалы к истории согдийской колонии в районе Дуньхуана // Страны и народы Востока. Вып. Ч.-М.: «Наука», 1971, с. 147- 157.

¹⁶ Шумовский Т.А. Арабское мореплавание в пору ислама// Страны и народы Востока. Вып. 1959, с. 142-163.

¹⁷ Штейн В.М. Из истории отношений между Китаем и Индией // Советское востоковедение. 1957 №6. с.65-73.

¹⁸ Яценко И. В., Раевский Д.С. Некоторые аспекты состояния скифской проблемы// Народы Азии и Африки, 1980 № 5, с. 102-130.

¹⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I.- М.; - Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. -471с; Он же Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II.- М.; - Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. -302 с.

²⁰ Таскин В.С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. I. / Пер. и прим. М., Наука. 1968. - 177 с.

²¹ Васильев Л. С. Древний Китай. Т. I. -М.: Вост. лит, 1995, -378 с.

²² Вельгус В.А. Средневековый Китай. -М.: «Наука», 1987, -202 с.; Он же Известия о странах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов. - М.: «Наука», 1978, -302 с.

²³ Воробьев М. В. Чжурчжэньское государство Цзинь и Центральная Азия// Страны и народы Востока. Вып. XI. -М.: «Наука», 1971. с.31-42.

²⁴ Боровкова Л.А. Царства «Западного края» во II -I веках до н.э. - М. ИВ РАН. 2001,-368 с.

²⁵ Кравцова М. Е. «Жизнеописание Сына неба Му». Вопросы и ответы. // Петербургское востоковедение. Вып. 2, 1992, с. 354- 378; Она же Кравцова М. Е. Традиционные и научные версии происхождения института верховной

В.С. Мясников⁴, Т.В. Степугина⁵, исследующие историю развития древнего Китая, особенности межгосударственных взаимоотношений древнекитайских государств между собой и другими народами, окружающих их. Авторы дают анализ объективных предпосылок к укреплению международных связей с сопредельными регионами, а также рассматривают эволюцию дипломатических сношений древнего и средневекового Китая с государствами, расположенных на трассах Великого шелкового пути;

В четвертую подгруппу российской научной школы входят лингвисты (В.И. Абаев⁶, В.А. Лившиц⁷ и др.), рассматривали ареал расселения восточноиранских народов в обширных регионах Евразии, их роль в налаживании и поддержания шелкового пути, вопросы их колонизации торговых путей, функционировавших до становления Великого шелкового пути.

В пятую подгруппу российской научной школы входят российские византилисты Ф.И. Успенский⁸, С.П. Карпов⁹, Н.В. Пигулевская¹⁰, К.В. Хвостова¹¹, изучающие роль и место Византийской империи в истории шелкового пути, особенности проявления шелковой дипломатии в ее внешней политике и взаимодействиях с многочисленными племенами и народами, окружающих империю по всему ее периметру, а также становление нового вида торговых сношений со стороны ведущих морских держав (Венеция, Генуя и др.) в морских просторах, расположенных в сфере влияния этой империи;

Шестая подгруппа российской научной школы составляют труды историков культуры как А. А. Иерусалимская¹², и Е. И. Лубо-Лесниченко¹, рассматривающие

власти в Китае. / Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая. – СПб.: Наука. 2012. С. 9-42.

¹Кроль Ю.Л. «Рассуждения о соли и железе» Хуань Куаня как памятник диалога сформировавшего государственную доктрину китайской империи.// Страны и народы Востока. Вып. XXIII.-М.:«Наука»,1982. С. 41-61.

²Крюков М. В. Восточный Туркестан в III в. до н.э.-VI в. н.э. // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье.- М. «Наука», 1988.; Он же Военные походы в системе социальных отношений древнекитайского общества конца 2- начала I тыс. до н.э. //XVI научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч.1. -М., «Наука», 1985, с. 8-13; Он же Древние китайцы. Проблема этногенеза. -М.; «Наука», 1978.

³Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. – Новосибирск, «Наука», 1983, -297с.

⁴Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. -М.: РИО Мособлупрополиграфиздата,1996. -482 с.

⁵Степугина Т. В. Древнейший Китай. // История Востока. Т. 1. –М: Вост. лит. 2009, с.192-212.

⁶Абаев В.И. К вопросу о прародине и древнейших миграциях индоиранских народов// Древний Восток и античный мир. –М. МГУ., 1972; Он же Антидэвовская надпись Ксеркса // Иранские языки. Труды Института языка и мышления АН СССР. Т.1. М.-Л., 1945. С.134-140.

⁷Согдийские документы с горы Муг. Выпуск II (Юридические документы и письма). Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. — М., Издательство восточной литературы, 1962.

⁸Успенский Ф.И. История Византийской империи.VI-IX вв. -М.: «Мысль», 1999, -827 с.; Он же Движение народов из Центральной Азии в Европу// Византийский временник. Т. 1 (XXVI). – М. Изд. АН СССР,1947, с. 9-28; Он же Морское и сухопутное движение народов из Центральной Азии в Европу и обратно в XIII-XIV вв.// Византийский временник. Т. II (XXVII). – М. Изд. АН СССР,1949, с. 267-275.

⁹Карпов С.П. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города //Византийский Временник, Т. 44. -М.: «Наука», 1986, с. 81-87; Он же Некоторые вопросы внутренней торговли и торговой политики в Византии XIV –XV вв. //Византийский Временник, Т. 50. -М., «Наука»,1989 с. 36- 46.

¹⁰Пигулевская Н. В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // Византийский Временник, Т. I (XXVI),-М., . Изд. АН СССР, 1947, с.184-214; Она же К вопросу об организации и формах торговли и кредита в ранней Византии // Византийский Временник, Т. IV. -М., . Изд. АН СССР,1951 с.84-90; Она же Производство шелка в Византии и Ирана в IV в. // Византийский Временник, Т. X. -М., . Изд. АН СССР,1956 с. 3-8.

¹¹Хвостова К. В. Некоторые вопросы внутренней торговли и торговой политики в Византии XIV- XV вв. Византийский Временник, Т. 50. -М., «Наука, 1989 с. 36-46.

¹²Иерусалимская А.А. Кавказ на шелковом пути. Каталог выставки.- Л.1992, 18 с.

историю возникновения шелководства, шелкоткачества, технологию и качества изготовления шелковых материалов в древнем Китае и в Центральной Азии, а также вопросы их передачи по всему древнему и средневековому миру, ареала распространения и использования этого ценного материала в различных уголках мира;

Седьмой подгруппы российской научной школы составляет труды путешественников как Г. Е. Грумм-Гржимайло², изучивший географию функционирования сухопутных маршрутов шелкового пути, историко-культурные оазисы, расположенные, вдоль этой мировой торговой дороги, торгово-колониционную активность различных народов и племен, а также другие аспекты рассматриваемой научной проблематики.

Зарубежная научная школа при анализе теоретических подходов к рассматриваемой научной тематике очень актуальна, так как изучен широкий пласт научной литературы на английском и немецком языках.

К первой подгруппе зарубежной научной школы относятся теоретические работы ведущих западных исследователей (Ж. Камбон³, Г. Никольсон⁴, Г. Киссинджер⁵, Э. Сэтоу⁶, М. Годелье⁷), анализирующие роль дара, обмена дарами, «дарственной дипломатии» в дипломатических сношениях государств древнего и средневекового мира;

Во вторую подгруппу зарубежной научной школы входят труды востоковедов как Э. Шефер⁸, Р. Фрай⁹, Маркварт¹⁰, Э. Пулльблэнк¹¹, М. Бойс¹², Р. Гиршман¹³, С. Гойтейн¹⁴, Отто Мэнчен-Хэлфэн¹⁵, Б. Лауфер¹⁶, В. Зондерман¹⁷, Симс-Вильямс¹⁸, изучивших различные отношения народов стран, расположенных вдоль Великого шелкового пути, особенно древнего и средневекового Китая, Согда, Бактрии, Хорезма, Ирана, Хафтруда, Великой степи и других;

¹Любо-Лесниченко Е.И. Великий шелковый путь // Вопросы истории.1985, № 9. с. 88-100; Он же Китай на Шёлковом пути (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). -М.: «Восточная литература», 1994. -326 с.

²Грумм-Гржимайло Г.Е. М.: Государственное Издательство Географической литературы, 1948. - 696 с.

³Камбон Ж.Дипломат/ Пер. с франц.; / Пер. с англ.; примеч. Л.А. Сифуровой; вступит. ст. О.О. Хохлышевой. -М.: Научная книга, 2006, -352 с.

⁴Никольсон Г.Дипломатия/ Пер. с франц.; / Пер. с англ.; примеч. Л.А. Сифуровой; вступит. ст. О.О. Хохлышевой. - М.: Научная книга, 2006,- 352 с.

⁵Киссинджер Г. Дипломатия.-М.: «Ладомир», 1997,-848 с.

⁶Сэтоу Э. Руководство к дипломатическому протоколу.-М.: «Наука».2018,-480 с.,

⁷Годелье М. Загадка дара /пер. с франц. — М. : Вост. лит., 2007, -295 с.

⁸Шефер Э.Х. Золотые персики Самарканда: Книга о чужеземных диковинах в империи Тан /Пер. с англ.; предисл. Л.Н. Меньшикова.- М.: Наука, 1981.-608 с .

⁹Фрай Р. Наследие Ирана. //Под ред. и с предисл. М. А. Дандамаева. Пер. с англ. В. А. Лившица и В. Е. Зеймаля. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вост. лит., 2002. – 426 с.

¹⁰Marquat J. Skizzen zur geschichliche Volkerkunde von Mitelasien und Sibirien//Ostasiatische Zeitschrift/1920/ Bd.8

¹¹Pulleyblank Edwin G. Central Asia and Non-Chinese Peoples of Ancient China. Aldershot, UK, and Burlington, VT, USA: Ashgate. 2002.

¹²Бойс. М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. -М.: «Наука», 1988. -303 с.

¹³Гиршман Р. Кушаны и Иран// Центральная Азия в кушанскую эпоху. – М. 1972. с. 139-145.

¹⁴Гойтейн С. Изменения на Ближнем Востоке (950-1150) в свете документов каирской генизы// Мусульманский мир (950-1150).- М.: «Наука», 1981, -312 с.

¹⁵Maenchen-Helfen, Otto J. (1978). Die Welt der Hunnen: Eine Analyse ihrer historischen Dimension. Vienna, Cologne, and Graz: Hermann Böhlhaus Nachf.

¹⁶Laufer B.Sino-Iranica. Chicago.1919.

¹⁷Sunderman W. ManiinIndia// Центральная Азия в кушанскую эпоху. – М. 1972. с. 153-156.

¹⁸Симс-Вильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ, 1997,№ 3,с.3-10.

Третью подгруппу зарубежной научной школы составляют историки Ж. – П. Ариньон¹, Г. Дебс², Э. Н. Люттвак³, Ирена М. Франк⁴, М. А. Р. Колледж⁵, исследовавших общественно-политические процессы в государственных образованиях древности и средневековья, расположенных вдоль или вблизи прохождения торговых маршрутов Великого шелкового пути.

Четвертой подгруппы зарубежной научной школы составляют географы - путешественники Рихтгофен Ф.⁶, Стейн Хедин⁷, Аурель Стейн⁸, исследовавших различные аспекты функционирования Великого шелкового пути, маршруты передвижения торговых караванов, специфику проявления древнекитайской традиционной дипломатии и ее модификацию, взаимоотношения различных стран, расположенных вдоль шелкового пути, их историко-культурные памятники и т.д.;

Анализ значительного количества научных источников отечественных, российских и зарубежных авторов свидетельствует о том, что связанной с тематикой шелковой дипломатии и связанной с ней истории Великого шелкового пути, показывает, что проблемы были предметом исследования мировой науки. Однако до настоящего времени в научной практике не уделено пристального внимания к изучению сущности шелковой дипломатии как отдельного исторического типа мировой дипломатии. По рассматриваемой тематике отсутствуют и обобщающие исследования шелковой дипломатии, игравшей ключевую роль в истории дипломатии государств Центральной Азии в древности и в средневековье. Между тем к настоящему времени накоплен значительный научный материал, которые требуют серьезной интерпретации и обобщения. В данной диссертационной работе исследованы особенности «дарственной дипломатии», на основе которой сформировалась шелковая дипломатия, ее структура, определялись этапы развития в обширной Евразии и в сопредельных регионах мира. Особое внимание уделено роли предков таджикского народа (бактрийцев, согдийцев и др.) наряду с китайцами, иранцами, византийцами и др.) в поддержании ее регулярного функционирования.

Источниковедческой базы исследования также составляет обширный перечень литературы античного мира и периода средневековья по всему маршруту реализации шелковой дипломатии и функционирования Великого шелкового пути, которых также можно разделить на следующие группы:

В первую группу источниковедческой базы входят дворцовые хроники древнего Китая - Исторические записки (Ши цзи) Сыма Цяня⁹, «Спор о соли и железе (Янь те лунь)» Хуань Куаня¹⁰, описывающие отношения Поднебесной с

¹Ариньон Ж. -П. Международные отношения Киевской Руси в середине X в. и крещение княгини Ольги //Византийский Временник, Т. 41. -М., «Наука,1980 с.113-124.

²Дебс Г. Г. Военное соприкосновение между римлянами и китайцами в античное время// Вестник древней истории. 1946 № 2, с.45-50.

³Люттвак Э. Н. Стратегия Византийской империи. -М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. - 664 с.

⁴The Silk Road: a History/ by Irene M. Franck and David M. Brownstone. 1986.

⁵Малькольм А.Р. Колледж. Парфяне. Последователи пророка Заратуштры.- М.: Центрполиграф, 2004. -190 с.

⁶Richthofen F. China.Bd.I, BRl. 1877.

⁷Свен Хедин (Гедин) В сердце Азии. Памир - Тибет - Восточный Туркестан. Путешествие в 1893–1897 годах. М.: Ломоносовъ, 2010, -528 с

⁸SteinA. Serindia, CXI.

⁹Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи)/ Пер. на рус.яз. Т. I-IX.-М.: «Наука», 1975- 2010.

¹⁰Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь)/ Пер. на рус.яз. с кит. Ю.Л. Кроль. Т. II -М.: «Восточная литература», 2001.

окружающим ее миром, включая с кочевыми и оседлыми народами и племенами, живущими на северо-западе от них;

Второй подгруппы источниковедческой базы составляют труды античных авторов (Геродот¹, Арриан², Квинт Курций³, описывающих налаживание и поддержание торговых и дипломатических связей древних греков с восточными народами, включая вопросы ареала их расселения, образ жизни, общественных отношений, путей миграций и т.д.;

Третьей подгруппы источниковедческой базы составляют древнеиранская клинописная надпись (Бехистунская надпись Дария⁴, Накши Рустам, Накши Раджаб, Персопольская надпись Ксеркса⁵, содержащие, среди прочего, ценнейшую информацию об ареале расселения различных восточноиранских племен, практиковавших между народами «дарственной политики», которая в последующем трансформировалась в шелковую дипломатию.

В четвертую подгруппу источниковедческой базы входят историко-географические труды древнеримских авторов Страбон⁶, Псевдоарриан⁷, описывающие, среди прочего, сведения о взаимоотношениях древнего Рима (особенно, в имперский период) с различными народами Востока, включая борьбу за контроль над торговыми маршрутами и узловыми пунктами торговли, а также описания всей трассы сухопутного и морского Великого шелкового пути и т. д.

Пятой подгруппы источниковедческой базы составляют исторические труды византийских историков Аммиан Марцеллин⁸, Иордан⁹, Прокопий Кесарийский¹⁰, Приск Панийский¹¹, информирующие о периоде Великого переселения народов, торгово-дипломатических связях Византийской империи с народами древнего и средневекового мира

Шестой подгруппы источниковедческой базы входят древнетюркские письменные памятники -Бугутская надпись¹², Орхонский памятник¹³, расшифрованные современными исследователями, дающие сведения о взаимоотношения Тюркского каганата с окружающим миром, особенно с китайцами и согдийцами, игравшие заметную роль в их военно-политической жизни и торгово-дипломатических связях;

Седьмой подгруппы источниковедческой базы составляют исторические труды ираноязычных мыслителей (Носири Хусрав¹⁴, А. Бируни¹, А. Фирдоуси², А.

¹ Геродот. История в девяти книгах. Пер. и прим. Г.А. Стратановского.-Л., 1972

² Арриан, Флавий. Поход Александра. Пер. с древнегреч. М.Е. Сергеевко. М.-Л., 1962.

³ Курций Руф Квинт. История Александра Македонского. Сохранившиеся книги. Под ред. В.С. Соколова. М., 1963.

⁴ Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н.э.)-М.: 1963

⁵ Абаев В.И. Антидэвовская надпись Ксеркса // Иранские языки. Труды Института языка и мышления АН СССР. Т.1. М.-Л., 1945. С.134-140.

⁶ Страбон. География в семнадцати книгах. Пер., статья и коммент. Г.А. Стратановского. Л. 1964. -944 с.

⁷ Псевдоарриан. Плавание вокруг Эретрейского моря// Вестник древней истории. 1940, №2, с. 264-281.

⁸ Аммиан Марцеллин. Римская история.-М.: «Ладомир», 2000, -632 с.

⁹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica).- СПб, «Алатейя», 2000.

¹⁰ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история.-М.: «Наука», 1998,-570 с;
¹¹ Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. -М.: Арктос-Вика пресс, 1996, -304 с;

¹² Приск Панийский. Сказание. Рязань, «Александрия», 2005.

¹³ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. -М.: «Наука», 1964, -215с.

¹⁴ Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. — СПб., Филологический факультет СПбГУ, 2003. -560 с

¹⁴ Носири Хисроу. Избранное.- Душанбе. 1954.

Балъами³ и др.), описывающие различные сферы торгово- дипломатических отношений обширной исламской уммы с остальным миром, включая с Китаем, Византией, Индией и другими странами;

В восьмую подгруппу источниковедческой базы входят труды средневековых арабских путешественников Ибн Хордадбех⁴, Ибн Батута⁵, Ибн Халдун⁶).

Девятой подгруппы источниковедческой базы составляют средневековые китайские хроники- Тан шу, историческая хроника династии Тан⁷, дорожники китайских дипломатов Вендэ⁸ и труды буддийских паломников -«Записки о Западных странах» Сюань-цзана⁹, описывающие взаимоотношения китайских императоров с зарубежными странами, включая вопросы брачной дипломатии, специфика приема западных купцов-дипломатов, дворцовый протокол, а также описания западных стран и образ жизни и деятельности их народов и т.д.

В десятую подгруппу источниковедческой базы входят географические труды средневековых европейских дипломатов и путешественников Марко Поло¹⁰, Гонсалес Руи Клавихо¹¹, информирующих нас об общественно-политической жизни восточных народов, включая вопросы их взаимоотношения и соседними странами, посольский, торговый и культурный обмен между ними и т.д.;

Одиннадцатой подгруппы источниковедческой базы составляют тексты торговых соглашений (хрисовули¹²) ведущих морских держав средневековой Европы (Венеция, Генуя и др.) с государствами бассейна Черного моря (с Трапезундской империй и др.), переданных современными исследователями, регламентирующих различные стороны их торговых сношений с принимающей стороной, включая вопросы экстерриториальности, взаимных прав, обязанностей и другие правила морской торговли;

Теоретико-методологические основы исследования представляет собой совокупность общенаучных и специальных методов, концептуальных подходов и теоретических положений, позволяющих комплексно исследовать феномен шелковой дипломатии как исторического типа межгосударственных отношений. Исследование

¹ Беруни А. Избранные произведения. Т. I. Памятники минувших поколений. Ташкент, 1957; Т. II. Индия. Ташкент. 1963.

² Фирдоуси А. Шахнамэ. Критич. текст. Т. I-IX. -М.: 1960-1971.

³ Балъами А. Таърихи Табари.- Душанбе. 2009.

⁴ Ибн Хордадбех. Книга о путях и странах./Перевод с арабского Н. Велихановой.-Баку «Элм», 1986, -428 с.

⁵ Ibn Battuta, Travels in Asia and Africa 1325-1354 / tr. and ed. H. A. R. Gibb. - London: Broadway House, 1929. -P.

43./ Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. — М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1988. — 128 с.

⁶ Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Составление, перевод с арабского и примечания А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник. 2007. — Москва: Наука.-357 с.

⁷ Хрестоматия по истории средних веков, М., 1961, с. 45-82.

⁸ Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. – Новосибирск, «Наука», 1983, -297с.

⁹ Сюань-цзан. Записки о Западных странах [эпохи] Великого Тан (Да Тан си юй цзи).-М.: «Восточная лит-ра», 2012. -463 с.

¹⁰ Поло Марко. Книга о разнообразии мира.-М.: «Мысль», 1997, -381 с.

¹¹ Руи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в самарканд в 1403-1406 гг. Текст с пер. и прим., составленный под ред. И.И. Срезневского.СПб.1881.

¹²Карпов С.П. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города //Византийский Временник, Т. 44. -М.: «Наука», 1986, с. 81-87; Карпов С.П. Некоторые вопросы внутренней торговли и торговой политики в Византии XIV –XV вв. //Византийский Временник, Т. 50. -М., «Наука,1989 с. 36- 46.

носит междисциплинарный характер, что обусловлено сложностью и многомерностью изучаемого объекта, охватывающего политические, культурные, экономические и цивилизационные аспекты взаимодействия государств Евразии в древности и средневековье. Теоретическую основу работы составляет широкий круг концепций и научных направлений, применяемых в современной исторической дипломатологии и в теории международных отношений.

Диссертация опирается на труды теоретиков дипломатии (Ж. Камбон, Г. Никольсон, Э. Сэту), в которых раскрыты фундаментальные принципы дипломатической практики, роль ритуала, церемониала и символических актов. Эти положения позволяют интерпретировать сущность дарственной и шелковой дипломатии как ранних форм дипломатического взаимодействия, предшествующих институционализированной дипломатии Нового времени.

Исследование критически использует теоретические положения М. Мосса, М. Годелье, А. Гуревича и др., рассматривающих дар как социальный механизм, включающий три взаимосвязанные обязанности: дарить, принимать и возвращать. Эта теория служит важнейшим методологическим инструментом для анализа происхождения и сущности дарственной дипломатии, ставшей основой шелковой дипломатии. Антропологический подход позволяет выявить сакральные, социальные и политические функции обмена дарами в межгосударственных отношениях.

Исследование основывается на принципах историзма (предполагающий рассмотрение шелковой дипломатии в контексте конкретных эпох, политических условий, культурных норм), объективности (обеспечиваемая сопоставлением различных источников и интерпретаций), комплексности (позволяющая объединить политические, экономические, культурные и дипломатические аспекты в единую исследовательскую модель), междисциплинарности (включающая методы политологии, антропологии, культурологии, экономики, исторической географии и этнологии), сравнительного анализа (необходимого для оценки дипломатических практик различных государств и народов).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Впервые в историографии представлена целостная концепция шелковой дипломатии как самостоятельного исторического типа дипломатии, основанного на традициях дарственной политики древнего мира.

- Предложена новая научно обоснованная периодизация шелковой дипломатии, охватывающая её становление, институционализацию, расцвет, трансформацию и кризис.

- Выявлены сущностные характеристики шелковой дипломатии, включая её ритуально-символическую, экономическую, политическую и культурную функции.

- Обоснована ведущая роль народов Центральной Азии (согдийцев, бактрийцев и др.) в формировании и поддержании трансконтинентальных дипломатических коммуникаций.

- Впервые на широком источниковедческом материале выявлены объективные условия трансформации дарственной политики в шелковую дипломатию в рамках сложения Великого шелкового пути.

- Определены механизмы включения Римской, Византийской и Арабской империй в систему шелковой дипломатии.

- На основе междисциплинарного подхода проанализирована роль ритуалов, символов, дипломатических даров и посольских практик как ключевых элементов древней дипломатии Евразии.

- Обоснованы причины кризиса и исчезновения шелковой дипломатии в эпоху Великих географических открытий как результата изменения мировой транспортно-экономической системы.

Теоретическая значимость диссертации. В результате проведенного диссертационного исследования автором получены следующие научные результаты, имеющие существенное значение для развития теории исторической дипломатии, истории и теории международных отношений и изучения истории внешней политики.

Впервые разработана целостная концепция шелковой дипломатии как самостоятельного исторического типа дипломатии. Здесь выявлены сущностные характеристики, структурные элементы, ритуально-символические, политические и экономические основы шелковой дипломатии; определено её место в эволюции международных отношений древности и средневековья. Это позволило научно обосновать шелковую дипломатию как отдельную категорию дипломатической практики. Реконструирован генезис шелковой дипломатии и доказана её связь с дарственной политикой архаичных обществ Евразии. Показано, каким образом система социального дарообмена (триада “дарить — принимать — возвращать”) трансформировалась в устойчивый межгосударственный механизм, ставший основой шелковой дипломатии. Установлена ведущая роль восточноиранских народов (согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев) в зарождении этой модели дипломатии. Выявлены и научно обоснованы ключевые механизмы функционирования шелковой дипломатии. Автором разработана реконструкция системы дипломатического взаимодействия (ритуалы и формулы обмена дарами, дипломатический протокол и символику престижа, посреднические институты торговых диаспор, нормы признания статуса, особенности международного посольского обмена в Евразии. Это позволило установить комплексную модель функционирования шелковой дипломатии на протяжении более чем полутора тысячелетий.

Практическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что традиции древней и средневековой дипломатии могут быть востребованы в практической деятельности дипломатических миссий и межгосударственных отношениях Востока и Запада в XXI веке. Историческая модель шелковой дипломатии позволяет выявить устойчивые закономерности межгосударственного баланса, особенностей культурной коммуникации и норм дипломатического поведения, что делает возможным использование результатов исследования при прогнозировании международных процессов и межрегионального взаимодействия. Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная концепция шелковой дипломатии позволяет углубить понимание механизмов межгосударственных отношений в древности и средневековье. Можно использовать исторические модели дипломатии в современной практической внешнеполитической деятельности. В международной практике важны результаты исследования при формировании концепций «мягкой силы», культурной дипломатии и имиджевых стратегий государств, ориентированных на историческую преемственность и символический капитал древних цивилизаций, а также при разработке механизмов межкультурного и межцивилизационного взаимодействия, основанных на исторических традициях обмена дарами, дипломатического ритуала и взаимного признания. Результаты исследования важны в экспертной среде, занимающейся анализом современных интеграционных процессов на пространстве Евразии, включая инициативы «Один пояс – один путь», ШОС, ЕАЭС, ОИС, С5+1.

Важность исследования заключается и в том, что можно развивать современные интеграционные проекты на основе исторического опыта евразийских цивилизаций. Данное исследование может содействовать совершенствованию образовательных и исследовательских программ, а также будет способствовать укреплению межкультурного диалога в Евразии. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в аналитических ведомствах, в практической деятельности учреждений и центров, при написании обобщающих исследований по истории международных отношений, дипломатии, внешней политике, зарубежного регионоведения, а также при подготовке учебных и методических пособий для вузов, при чтении общих и специальных учебных дисциплин.

На защиту выносятся следующие основные положения исследования:

1. Шелковая дипломатия является самостоятельным историческим типом дипломатии, сформировавшимся на основе традиций дарственной политики древних обществ Евразии и обладающим собственными структурными признаками, механизмами функционирования и ритуально-символическими основаниями, отличающимися её от классических античных, византийских и средневековых форм дипломатии.

2. Возникновение шелковой дипломатии относится к концу II века до н.э., когда дипломатическая миссия Чжан Цяня и последующее бактрийское посольство в 112 г. до н.э. положили начало институционализации обмена дарами между Китаем и государствами Центральной Азии как устойчивой формы межгосударственных отношений.

3. Дарственная политика восточноиранских народов (согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев) стала историческим фундаментом шелковой дипломатии. Их практики престижного обмена, ритуальной коммуникации и дипломатического посредничества обеспечили формирование первых устойчивых каналов трансконтинентального взаимодействия.

4. Шелковая дипломатия представляла собой многоуровневую систему международных коммуникаций, включающую политические, экономические, ритуально-символические и культурные элементы, а также посреднические институты торговых диаспор. Её устойчивость обеспечивалась сочетанием дипломатических миссий, дарообмена, торговых контактов и ритуалов признания статуса.

5. Ведущими центрами и субъектами шелковой дипломатии выступали Китай, государства Центральной Азии, Рим, Византия, а также тюркские и другие степные державы Евразии. Их взаимодействие формировало многополярную систему дипломатических связей по оси Восток-Запад.

6. Согдийские торгово-дипломатические диаспоры являлись ключевым посредническим институтом шелковой дипломатии, выполняя функции связующих звеньев между империями, обеспечивая передачу информации, организацию дипломатических миссий, торговых караванов и культурных контактов.

7. Политическая конкуренция между крупнейшими империями Евразии (Китай, Парфия, Кушанское царство, Тюркский каганат, Римская и Византийская империи) определяла динамику развития шелковой дипломатии, формируя баланс сил, маршруты коммуникаций и характер дипломатического протокола.

8. Автором обоснована научно выверенная периодизация шелковой дипломатии, включающая этапы: 1. формирование основ (конец II в. до н.э. – I в. н.э.); 2. институционализация и расширение (I-III вв.); 3. зрелость и политическая

диверсификация (IV-VII вв.); 4. высший расцвет (VII-IX вв.); 5. перестройка и адаптация (X-XIII вв.); 6. модификация и кризис (XIV-XV вв.). Эта периодизация основана на критериях трансформации дипломатического ритуала, международно-политической структуры и торгово-коммуникационных систем Евразии.

9. Упадок шелковой дипломатии в XIV-XV вв. был обусловлен совокупностью факторов: изменением глобальной транспортной инфраструктуры, переходом ведущих держав к освоению морских путей, политической фрагментацией Центральной Азии, а также ослаблением посреднической роли городских торговых колоний. Эти процессы привели к завершению исторического цикла развития шелковой дипломатии.

10. Исторический опыт шелковой дипломатии представляет собой уникальную модель межцивилизационного взаимодействия, основанную на ритуализированном признании статуса, культурных кодах и обмене престижными дарами. Эта модель содержит универсальные принципы дипломатической практики, которые могут использоваться в современном межкультурном и внешнеполитическом взаимодействии государств Евразии.

Территориальные рамки исследования. Территориальные рамки исследования определяются географией формирования и функционирования шелковой дипломатии как уникальной системы межгосударственных отношений, охватывавшей огромное евразийское пространство. Территориальные рамки исследования охватывают обширное евразийское пространство от Восточного Средиземноморья до Восточного Китая. Такой широкий территориальный охват обусловлен самой природой шелковой дипломатии как многоуровневой системы межцивилизационных контактов, объединявшей десятки государств и народов в рамках единой коммуникационной модели. Учитывая многовековой характер изучаемого феномена, территориальная область диссертации включает несколько взаимосвязанных зон, каждая из которых играла ключевую роль в развитии дипломатических, торговых и культурных коммуникаций. Центральная Азия является стержневой территорией исследования, поскольку именно здесь происходило первоначальное взаимодействие восточноиранских государств и племён с древним Китаем, что стало основой возникновения шелковой дипломатии. В территориальную область входят: Бактрия, Согд, Фергана, Хорезм, Парфии, Усуньские, юэчжийские и сакские территории, области Таримского бассейна, а позже Хорасана, Мавераннахра. Центральная Азия рассматривается как стратегический регион, где переплетались интересы многих империй и где дипломатия, основанная на обмене дарами, приобрела институциональные формы. Особое место в территориальных рамках занимает Китай, прежде всего территории династии Хань, династии Тан, регион Ганьсу-Хэси коридора, страны «Внешнего Западного края» (Сиюй), администрируемые китайскими дворами. Именно китайская имперская система впервые оформила дипломатические отношения с западными странами в виде ритуализированного обмена дарами, что и стало основой институционализации шелковой дипломатии. Существенная часть исследования охватывает территории древнеиранских государств – Ахеменидской державы, Сасанидского Ирана. Эти государства были одними из главных акторов международных отношений Евразии, играя роль мостов между Центральной Азией, Ближним Востоком и Средиземноморьем.

Апробация работы. Основные положения и выводы настоящей диссертации изложены автором в докладах на международных, межрегиональных научных и научно-

практических конференциях, семинарах и иных научных форумах. По содержанию доклада читаются лекции и спецкурсы для студентов по специальностям «История и культура изучаемого региона», «Зарубежное регионоведение», «История международных отношений» и т.д. В международных форумах как Шанхайский Форум в июнь 2023 году и Международной конференции ESCAS (Европейское Общество изучения Центральной Азии) январь 2025 год в Лиссабоне и других были апробированы основные положения данной диссертационной работы.

Диссертационная работа обсуждена на расширенном, совместном заседании кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертации отражены в 6 монографиях и более 50 публикациях, в том числе 18 публикаций в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, иных публикациях общим объемом более 30 печатных листов.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, включающие двенадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** работы обоснована актуальность темы исследования, анализирована степень научной разработанности избранной научной проблемы, обозначены цель и задачи исследования, конкретизированы его объект и предмет, поясняется хронологические рамки и территориальные границы, дана характеристика привлеченных литературных источников, указана методологическая основа работы, определены научная новизна и практическая значимость диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы формирования шелковой дипломатии» состоит из трех параграфов. В первом параграфе первой главы диссертационной работы **«Особенности формирования «дарственной дипломатии» и ее проявления в дипломатической практике древнего мира»** дается анализ трудов известных исследователей-теоретиков дипломатии (Ж. Камбон, Г. Николсон и др.) и древних дипломатических документов (архивов, договоров, дипломатических переписок и т.д.), где затрагиваются вопросы формирования мировой дипломатии с элементами «дарственной дипломатии», из недр которой, в последствие формировалась шелковая дипломатия.

В известном труде французского теоретика Жюль Камбона «Дипломат» дается упоминание о том, что «в дореволюционной Франции и в Европе: «существовал обычай преподносить послам по окончании их миссии роскошные подарки»¹. А другой ведущий теоретик дипломатии, автор известного труда «Дипломатия» Г. Николсон, только косвенным образом касается «дарственной дипломатии», когда идет речь о посольском приеме испытания послов монголо-татарскими ханами «даже дары, которые они привозили, очищались подобным же образом»². Эти ведущие теоретики дипломатии сообщают о наличии элементов «дарственной политики» в

¹Камбон Ж. Дипломат. / Пер. с франц.; - М.: Научная книга, 2006, с. 87.

² Никольсон Г. Дипломатия. /Пер.с англ.- М.: Научная книга,2006,с. ???

дипломатическом церемониале, история которых восходят к древности. Поэтому в дальнейшем в рассматриваемой работе происходит обращение к древнейшим источникам, архивам, где особо стоит Телль-Амарнская переписка¹, сообщающая об элементах «дарственной политики», из недр которой впоследствии вышла шелковая дипломатия.

Данный архив сообщает о наличии наряду с традицией брачной дипломатии² также «дарственной дипломатии». Согласно этим документам, правитель Вавилона Кадашман-Харбе «соглашается отправить свою дочь в гарем фараона, но в благодарность за это желает получить себе в жены египетскую царевну, золото и подарки (подчеркнуто-М.А.)»³.

Ключевым источником раскрытия этого феномена древней дипломатии выступают труды известных специалистов по категории «дара» (Мосс М., Годелье М., Гуревич А. и др.), раскрывающие сущность этого социального явления. Французский специалист М. Мосс в своем всемирно известном труде «О даре» подробно описывает, что дарение — это взаимосвязь трех обязанностей: обязанности подарить, обязанности получить, принять и обязанности однажды вернуть то, что было принято. Далее он делает акцент лишь последним из этих трех составляющих — *на обязанности вернуть*, которому кроме правовой и экономической нормы, добавит «религиозное» измерение⁴. Другими словами, процессу дарения придается сакральное значение, которое межчеловеческим контактам придает постоянный характер, так как «дар» вовлекает их в непрерывный процесс коммуникации, не позволяя им прекратить их. Французский антрополог-теоретик допускал, что «вещи были продолжением людей, и люди идентифицировали себя с вещами, которыми владели и которыми обменивались... И становится ясно, почему, будучи подаренной, вещь несет в себе что-то от людей и «стремится» рано или поздно вернуться к тому, кто первым уступил ее»⁵. Процесс дарения и, соответственно, получения дара не только обеспечивает постоянный характер межчеловеческих коммуникаций, которые со временем переходя в межгосударственных отношений, точнее первоначально в связей между правителями протогосударств, создает иерархическое отношение между ними. «Подарки-пишет российский специалист,- важнейшее и обязательное средство установления и поддержания общественных связей»⁶. Другими словами, отсутствие постоянных дипломатических представительств государств в древнейших и древних государствах в столице другого государства, было в этот период процессом постоянного обмена подарками между ними, который содействовал интенсификации межгосударственным связям.

¹ Документы древневосточной дипломатии. //История дипломатии. Т.1. под редакцией В.П. Потемкина.- М.: ОГИЗ,1941,с.18.

² Там же, с. 19.

³ Документы древневосточной дипломатии. //История дипломатии. Т.1. под редакцией В.П. Потемкина.- М.: ОГИЗ,194, с. 19

⁴Цит по Годелье М. Загадка дара /пер. с франц. — М. : Вост. лит., 2007, с.13.

⁵ Там же, с. 17-18.

⁶Гуревич А. Избранные труды. Средневековый мир. -СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та,2007,с. 181.

Данный процесс обмен дарами между древними государствами имела также положительную сторону, так как она поддерживала между ними регулярными дипломатическими сношениями, а также вовлекая новообразованных государств через этот процесс в межгосударственные дипломатические сношения. Этот процесс нес собой также процесс определения иерархических субординаций между суверенными государствами древности, так как: «в одном и том же акте содержатся два противоположно направленных движения. Дар *сближает* его участников, потому что представляет собой способ поделиться с другим, и *отдаляет* их социально, потому что делает одного обязанным другому. Видно, что в практике дарения потенциально содержатся огромное поле для маневров и всевозможных стратегий и гамма противоположных интересов, которым дар может служить»¹. Исходя из данного отрывка текста, следует подчеркнуть, что процесс дарения, перенесенный в межгосударственные отношения, то есть превращенного в «дарственной дипломатии» обладает сложным политическим значением.

Однако внедрение «дарственной» политики, которой была присущ непрерывный поток действий - дарение, получение дара и его возврат (или эквивалентный обмен) обеспечивал непрерывный процесс межгосударственных сношений в рамках одного или несколько регионов древнего мира.

Данная «дарственная дипломатия» практиковалась в древнем Вавилоне², Ассирийской державе³, древней Греции⁴ и древнем Риме⁵.

Таким образом, практика дарения как один из видов коммуникации обществ и протогосударств в древнем мире, постепенно формируясь и расширяясь, стала охватывать и межгосударственные сношения. Анализ межгосударственных переписок, договоров и обмена посольствами свидетельствует о том, что «дарственная дипломатия» как и брачная дипломатия, зарождалась со времен создания и постепенного укрепления централизованных государственных образований древнего мира.

Второй параграф первой главы **«Дарственная дипломатия» в межгосударственных отношениях предков таджикского, китайского и степных народов»** посвящен анализу письменных источников, раскрывающих особенности проявления концепции «дарения» среди народов Востока, расположенных во внутренних областях азиатского континента (предков таджикского и китайского народов, степных племен и народов и других), где наблюдаются как схожесть, так и этнические, так и хозяйственные отличия друг от друга) а также расположенности правящих домов к торгово-дипломатическим отношениям с близкими и дальними государствами древнего мира.

¹Годелье М. Загадка дара /пер. с франц. — М. : Вост. лит., 2007, с.19.

²Там же, с.23.

³Документы древневосточной дипломатии. //История дипломатии. Т.І. под редакцией В.П. Потемкина.- М.: ОГИЗ,1941, с.26.

⁴ Там же, с.39.

⁵ Там же, с. 61.

В рассматриваемой работе отмечается, что предки таджикского народа - зороастрийцы практиковали изустной формы передачи информации¹. Поэтому общественно-политическая жизнь наших предков, попала в поле зрения античных авторов, практикующих письменной фиксации событий, после восточного военного похода Александра Македонского (в конце IV в. до н.э.), а в поле зрения древнекитайских дворцовых хроник с западного похода императорского (Ханьского) посланника Чжань Цяна (в конце II в. до н.э.).

Главным источником изучения «дарственной дипломатии» в древних государственных образованиях региона Центральной Азии выступает поэма «Шахнаме» великого Фирдоуси, где обнаруживаются также элементы практики «дарения» не только между представителями местного сообщества древнего мира². Данный источник также сообщает об интересной практике в древнем Вароруде, когда носитель высшей власти (шахиншах) выступает не в статусе *получателя* дара, а в роли *дарующего*³.

А «Исторические записки» древнекитайского автора дворцовых хроник Сыма Цяна (145-86 гг. до н.э.), свидетельствует о наличие данной практики в древнем Китае⁴. В древнем Китае только политика дарения была недостаточно для сохранения высшей власти в условиях центробежных процессов. Поэтому для сохранения реальной власти законного главы Поднебесной, сакральным вождем чжоусцев была разработана идея *ван-дао* («правление вана», «путь вана», «легитимное правление»), противопоставленный идее *ба - дао* («правление силы», «путь гегемона», «нелегитимная власть»)⁵. К времени «Борющихся царств» и образования первой китайской империи – Цинь, этнополитическая ситуация на севере Китая, в Великой степи, кардинально изменилась, так как вместо старых племен (*жунов*, *ди* и др.), появляются новые восточноиранские (сакские) племена (кит. юэчжи) и гуннские (кит. *сюнну*)⁶.

Утверждение древнекитайского историка о том, «что юэчжи достигли расцвета», вероятнее всего, свидетельствует о том, что саки - кушаны (юэчжи), проходя продолжительную эволюцию, к началу противостояния с гуннами уже имели структуру архаической кочевой империи⁷. Эти основатели первой в человеческой истории кочевой империи ираноязычные саки-кушаны (кит. юэчжи) практиковали, на наш взгляд, не только заложничества сыновей подвластных им племенных вождей⁸, но и практику дарственной дипломатии. В «Исторических записках» сообщается об

¹Авеста: Избранные гимны/Пер. с авест. и коммент. проф. И.М. Стеблин-Каменского; Предисл. проф. В.А. Лившица.-Душанбе: Адиб,1990, с.3

²Фирдоуси А. Шах-наме. /Перевод с фарси. Техрон, 1379, С. 62

³ Там же, с. 71

⁴Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. II. – М.: «Восточная литература», 1975. с.40, 313.

⁵Васильев Л.С. Древний Китай. Т. I.-М.: «Восточная литература», 1995,с. 312.

⁶ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. – СПб, Петербургское востоковедение, 2004, с. 59-60; Грантовский Э. А. Иран и иранцы до Ахеменидов. –М.: Восточная литература, 1998,с. 80.

⁷Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. – СПб, Петербургское востоковедение, 2004, с. 75.

⁸Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. VIII. – М.: «Восточная литература», 2002, с. 327.

отправке основателем кочевой империи гуннов к соседней кочевой племени в качестве дара прекрасного скакуна и даже одной из своих супругов, однако отказывается в дар пастбища¹.

Как сообщают древнекитайские дворцовые хроник в двусторонних сношениях с кочевниками централизованная империя Хань для снижения интенсивности набегов гуннов широко практикуют дарственной и брачной дипломатий, направлений для временного умиротворения грозных кочевников. А перечень дарственных предметов, отправленных к кочевникам, состояли из: «хлопка и шелка, вина, риса и других продуктов питания»². А после откочевки бывших сюзеренов гуннов- саков-кушан (кит. юэчжи) из Ганьсуйского коридора под их натиском на далекий запад (совр. Таджикистан) в западном конце Великой стены образовалась большая брешь, откуда кочевники совершали свои традиционные набеги. Поэтому перед дипломатией империи Хань стояла решения двух практических задач:

- ликвидировать потенциальную угрозу степной кавалерии, вторгающихся через Ганьсуйский коридор внутрь страны;
- создать собственную (многочисленную) кавалерию для противопоставления степной кавалерии.

Решение этих двух злободневных задач привело к замене дарственной дипломатии с шелковой дипломатией.

Автор диссертационной работы отмечает, что древнекитайскому обществу был свойственен вертикальный формат дарственной политики, которое делилось на подношение и пожалование, тем самым явно обозначив ее иерархической сущности. Тот, кто получал дары от вышестоящего (правителя, военачальника, высшего сановника и т.д.), тот осознавал свое подчиненное положение по отношению к нему. Степные народы к северу от централизованного Китая также практиковали дарственной политику между собой и с оседлым Китаем, которым был свойственен его изменяющий характер, когда слабый вождь уступал дары, а по мере усиления мощи степной империи требовал все более и более даров от слабого соседа. Исходя из различий в подходе к «дарственной дипломатии» между ними необходимо подчеркнуть, когда китайские императоры стали широко внедрять практику «дарственной дипломатии» со своим окружающим миром, превратив его в «шелковой дипломатии», так как среди дарственных предметов явно преобладали шелк и шелковые ткани, использовали его как орудие своей экспансионистской политики. Каждый правитель чужой страны, который принимал дары в виде шелка, должен был выполнять специальный дипломатический церемониал, тем самым должен был, согласно китайской версии «дарственной дипломатии», согласиться на «вассальное» положение по отношению к китайскому императору.

Соседи Китая в лице предков таджикского народа и родственных (ираноязычных) народов, практикующих различные формы «дарственной политики»,

¹Там же, с. 327-329.

²Там же, с. 332.

не только вертикальной формы, относились к формированию «шелковой дипломатии», как дипломатическому церемониалу равноправных участников.

А степные народы к северу от Китая, будучи в выигрышном состоянии по отношению к нему к моменту формированию «шелковой дипломатии», практиковали как вертикальной, так и горизонтальной версии данной дипломатической практики. К моменту своего могущества они требовали от Китая все более шелка и других предметов роскошного потребления, а в периоды слабости они признавали его сюзеренитет над собой.

В третьем параграфе первой главы **«Объективные предпосылки превращения «дарственной дипломатии» в шелковую дипломатию»** рассматриваются исторические предпосылки трансформации «дарственной дипломатии» в шелковой дипломатии, когда в качестве дарственных предметов выступали огромного количества предметов: от продуктов питания, средств передвижения, предметов роскоши (включая шелк), драгоценные камни и металлы (в первую очередь, золото и изделия из него) и многое другое. Однако уже к концу II в. до н.э. в Дальнем Востоке, в древнем Китае среди предметов дарственной дипломатии постепенно стали преобладать шелк и шелковые материалы. Одной из серьезной предпосылкой формирования данного исторического типа дипломатии выступило наличие шелкоткачества в древнем Китае и его статус как монополиста в производстве шелка (экологически чистого материала) в древнем мире¹. Следующей предпосылкой выступала то, что шелк был легким и прочным материалом, удобным для транспортировки по суше и море на дальние расстояния. Другой ценный китайский товар- фарфор также выступал в качестве первоначального дарственного предмета. Однако из-за дальности торговых путей, когда приходилось несколько раз перекладывать товары, нередко приводящие к порче товара, вкупе с другими непредвиденными обстоятельствами, делала транспортировку фарфора нерентабельным, а часто убыточным предприятием.

Одной из главной предпосылок превращения «дарственной дипломатии» в шелковую дипломатию в регионах древнего мира, было то, что ношение шелковых материалов по всему миру (включая, обширного кочевого мира) стал восприниматься как сопричастность к высокой культуре, явный признак цивилизованности, а также о принадлежности к высшей аристократии. Парадоксально, что переход от дарственной дипломатии к шелковой дипломатии совпала с периодом создания великих империй древнего мира (Парфянской, Кушанской и Римской империй), огромный двор которых выступал основным потребителем шелка и шелковых материалов. Вот как описывает востребованность шелка один из признанных специалистов: «В эпоху Римской империи производство китайских рук- шелк стал известен в Средиземноморье. Эта была дорогая ткань, которая «ценилась на вес золота». Из шелка шили праздничные одежды, его надевали во дворцах, богатых виллах, как роскошь приносили в дар богам, покрывали им алтари, ткали культовые одеяния. О

¹ Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на шелковом пути.- М.: «Наука», 1994, с.5.

нем мечтали для подвенечной одежды невесты и с жадностью уносили в качестве добычи варвары»¹. Другими словами, острая потребность шелка во всех регионах древнего мира, особенно, во дворцах империй древнего мира, выступила мощным толчком превращения шелка в главный предмет дарственной дипломатии. Этот исторический факт позволяет нам с большой долей вероятности утвердить, что к началу нашего летоисчисления в мировой дипломатии утвердился новый тип дипломатии - шелковая дипломатия.

Решение задачи найти военных союзников на западе поставила перед традиционной китайской дипломатии, превращенной в шелковой дипломатии, поочередно две политики:

1. Политика «отсечь правую руку» кочевников-гуннов, которые, несмотря на реализации дарственной дипломатии с ними в течение почти несколько столетий, не стали подлинными их приверженцами, а только ситуативными сторонниками;

2. Политика «шелк обмен на лошади», так как упорное противостояние против мобильной кавалерии кочевников требовало создания собственной кавалерии, так как из-за отсутствия лошадей китайская (имперская) армия состояла, в основном, из пехоты².

С большим китайским посольством на запад открывается новый этап не только в древнекитайской дипломатии, но и в мировой дипломатии. Дарственная дипломатия, которая распространялась среди большинство народов и их государственных образований, стала заменяться вскоре шелковой дипломатией, которая стала ускоренными темпами распространяться между культурными макрорегионами древнего мира.

Данное большое посольство имело глобальные последствия для последующей мировой истории:

- Во-первых, оно вывело Дальний Восток из географической изолированности, соединив в одно целое все очаги цивилизации древнего мира;
- Во-вторых, дало миру шелк, самый востребованный (дарственный) товар для людей;
- В-третьих, инициировало регулярную трансконтинентальную торговлю между всеми очагами цивилизации древнего мира;
- В-четвертых, постепенно превратило ареал функционирования шелковой дипломатии в ареал взаимообмена идеями, инновациями, новыми технологиями и т.д.
- В-пятых, превратило «шелковую» дипломатию в мировую практику³.

Стремительному распространению и широкому утверждению шелковой дипломатии «длинной руки» посреди древних государственных образований Евразии способствовало не только сакральный характер процесса дарения, который требовал

¹Пигулевская Н. В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // Византийский Временник, Т. I (XXVI),-М., . Изд. АН СССР, 1947, с.184-185.

² Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т.IX.- М.: Восточная литература, 2010, с.199-203.

³ Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. IX, с. 205.

обязательность возвращения дара, но и сугубо практической стороны этого типа мировой дипломатии. Древние китайцы, обладатели колоссального запаса шелка и шелковых материалов, из-за нескончаемых вооруженных противостояний против мобильной кавалерии кочевой гуннской империи, остро нуждались в приобретении большого количества боевых лошадей на западе. Поэтому отправка и прием торгово-дипломатических миссий, которые в основном, в начальном этапе были направлены на реализации политики «шелк в обмен на лошади» требовал от китайской империи Хань также заботиться об установлении контроля за этими международными маршрутами и ключевыми областями передвижения этих миссий. Со временем установления, поддержания и расширения контроля над узловыми пунктами и основными маршрутами передвижения торгово-дипломатических миссий стал еще одним компонентом шелковой дипломатии.

Вторая глава **«Роль империй древности в формировании шелковой дипломатии в I-VI вв.»** диссертационной работы также состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Отношение древних народов и государств Центральной Азии и Среднего Востока к шелковой дипломатии в I-VI вв.»** рассмотрены вопросы отношения предков таджикского народа и народов сопредельных регионов к формирующейся шелковой дипломатии. Исторические факты свидетельствуют о том, что в это время на стыке Дальнего Востока (Китая) и Центральной Азии (Таримский бассейн и Хафтруд) с одной стороны (с запада) продолжалась торгово-коммерческая колонизация региона со стороны согдийцев, проникнувших сюда задолго до начала ее внедрения, а с другой стороны (с востока) началась административная колонизация Ганьсуйского коридора и Таримского бассейна китайцами. Российский (советский) исследователь Пигулевская Н.В. отмечает: «первоначально согды продавали лишь плоды своего сельского хозяйства, отчасти, своих ремесел. Начав с посреднической торговли шелком, они сами переходят затем к изготовлению и выделке тканей из него, заимствуя их украшение, расцветку, рисунки из обихода своих потребителей, стремясь дать то, что могло найти сбыт. В этом отношении исключительно красноречивы и показательны археологические данные на всем протяжении шелковой дороги от Китайской стены до берегов Нила»¹. Позднее с формированием и расширением шелковой дипломатии и связанной с интенсификации торгово-дипломатических связей древних государств Центральной Азии и Среднего Востока с Китаем, появления шелкового пути согдийцы были активно включены в эту международную торгово-дипломатический взаимообмен².

В диссертации подчеркивается, что постепенное и деятельное вовлечение согдийцев в орбиту шелковой дипломатии было обусловлено самым характером внешней политики Ханьской империи, которая стала использовать самый востребованный товар древности – шелк, не как монопольный товар во внешней торговле, а как дарственный товар, предназначенный прежде всего для установления

¹Пигулевская Н. В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // Византийский Временник, Т. I (XXVI), -М.: Изд. АН СССР, 1947, с.206.

²Лубо-Лесниченко Е.И. Великий шелковый путь // Вопросы истории. 1985. № 9. с. 96.

иерархического статуса дипломатии, во главе которой стояла персона императора Хань.

Исторические источники свидетельствуют, что Кушаншахи, выходявшие из среды союза племен саков- кушан, до своей вынужденной откочевки на запад из Гансуйского коридора (Китай) имели тесные связи с древним Китаем. Торговля нефритом (Хотана) и другие торгово- экономические и военно-политические связи свидетельствует о том, что они были уже знакомы с особенностями китайской внешней политики, включая «дарственной» политики, уже превращенной в шелковой дипломатии. Они до этого времени, завоевав Бактрию, расширив свое владение на север (Согд и Кангдеш) и, в основном, на юго-восток (северо-западная Индия с Кашмиром) обратили свое внимание на свою "историческую родину" (Таримский бассейн и Ганьсу) и перешли Памирское нагорье¹. Основное соперничество за контроль над торгово-дипломатическими маршрутами Кушаншахи вели в Вароруде с мощной державой Аршакидов (Великая Парфия). Хотя античные авторы не оставили никаких сведений о ходе переговоров между аршакидами и кушанами и об их результатах, но китайские хроники сообщают о возвеличения и расширения империи Кушан².

Китайский автор первой половины III в. н.э. описывая политическую ситуацию, делит весь мир на три части, подвластные трем императорам: римскому, кушанскому и китайскому. Дион Кассий сообщает, что когда в 99 г. н.э. кушанские послы прибыли в Рим, оны были приняты с большим почетом и в качестве знатных гостей участвовали в триумфе императора Траяна, праздновавшего победу над даками. Согласно мнению известного специалиста по истории Кушаншахов, кушанская дипломатия прекрасно справлялась своими функциями, крепко связывая империи Дальнего Востока и Средним Востоком³.

Расширяясь в Малую Азию, Месопотамию и сопредельные страны Парфия столкнулась с Римом, которые фактически выступили преемниками некогда обширной Селевкидской державы. Сообщение специалиста: «письменные источники сообщают, что уже в II в. до н.э. китайский шелк получил распространение в Парфии и в первой половине I в. до н.э. из него изготовлялись боевые знамена.... В Рим шелк завозится во второй половине I в. до н.э.»⁴ дает нам возможность допустить о стремительном утверждении шелковой дипломатии и на самой западной (римской) империи.

«Если римские матроны, - пишет Р. Гиршман,- над прозрачными одеждами которых издевались сатирики, требовали китайского шелка, то политика императоров по отношению к Парфии оставалась той же, какой она была при Крассе; эту вековую вражду унаследовали Сасаниды»⁵. Главная цель Сасанидов на западе была борьба с

¹Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. – СПб, 2004, с. 80.

² Цит. по Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. – СПб, 2004, с. 79.

³Гиршман Р. Кушаны и Иран. // Центральная Азия в кушанскую эпоху. – М.: «Наука», 1972. с. 144.

⁴Лубо- Лесниченко Е. И. Китай на шелковом пути.- М.: «Наука», 1994, -247 с.

⁵Гиршман Р. Кушаны и Иран. // Центральная Азия в кушанскую эпоху. – М.: «Наука», 1972. с. 145.

Римом/Византией за сирийские и закавказские области, со стремлением выхода к берегам Черного и Средиземноморья. А на востоке была военно-политическая конкуренция с Кушаншахами за области Хорасана и Вароруда. Поздние Сасаниды уже столкнулись на востоке с эфталитами, выступавшие в борьбу за кушанское наследие, включая за контроль над торговыми караванными путями.

Согласно мнению тюрколога С.Г. Кляшторного: «в I тысячелетие нашей эры началось постепенное изменение этнической среды в Евразийских степях. Преобладание здесь все более проходило к тюркоязычным племенам. Ускорение процессов социального развития и территориально- политической консолидации привело во второй половине I тысячелетия нашей эры к созданию тюркоязычными племенами нескольких крупных государственных образований (каганатов) на территории Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа»¹. Таким образом, к середине VI века создается обширная кочевая империя- Тюркский каганат, который свергая власть своих сюзеренов- жужань (аваров), стремительно расширяется по степным просторам Евразии, охватывая и ее оседлых стран. За три десятилетия создают обширное государство, простирающей от Манчжурии до Керченского залива и от верховьев р. Енисей до верховьев Амударьи.

Как отмечается в диссертации, создание огромной империи не мог не привести ее включению в мировые политико-экономические отношения раннего средневековья, в первую очередь, с окружающим миром- Китаем, Ираном и Византией. Несомненно, наличие собственного мощного текстильного производства дало согдийцам еще больше усилить свою посредническую дипломатическую роль между ведущими империями того времени более, не завися от китайской шелкового производства, которые были проводниками дипломатической миссии Тюркского каганата².

Автор диссертационной работы отмечает, что обширные согдийские колонии в Таримском бассейне, непосредственно граничащий с Китаем, а также обширные территории крупных держав Кушаншахов и Аршакидов, создали относительно стабильной атмосферы для стремительного формирования шелковой дипломатии. За одно столетия шелковая дипломатия, заложенная на территории Центральной Азии (государство Усунь), с стремительными шагами переходя через Средний Восток в Средиземноморье, достигла самой западной империи древнего мира. Имперский Рим, постепенно стал все более и более вовлекаться в шелковую дипломатию с самого начала своей (имперской) истории. Согдийцы продолжали успешно выполнять свою миссию не только по ведению традиционных ответных посольств в сторону Китая, а находясь в главе дипломатической миссии мощной кочевой империи- Тюркского каганата в Византию, способствовали к превращению шелковой дипломатии в универсальный тип средневековой дипломатии.

¹Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. – СПб, 2004, с. 86.

²Пигулевская Н. В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // Византийский Временник, Т. I (XXVI), -М.: Изд. АН СССР, 1947, с. 208.

Второй параграф второй главы « **Роль Китая в продвижении шелковой дипломатии в древнем мире (в I-VI вв.)**» посвящён рассмотрению роли китайских государственных образований по расширению шелковой дипломатии на запад, которые начинают и усиливают колониационной политики в Гансуйском коридоре и западных землях, через которых стали курсировать многочисленные китайские и ответные дипломатические миссии¹. Автор «Исторических записок» подробно сообщает об обстоятельствах приема и отправки ответных посольств западных государств². Первое китайское посольство на Запад также способствовало к установлению отношений с государством Усунь, который путем шелковой и брачной дипломатии был ориентирован на Китай³. Этот ценный источник информирует о том, шелковая дипломатия между этими государствами древности была усилена также брачной дипломатией⁴. Доминирование «дарственной дипломатии» в ущерб международной торговли дипломатических миссий китайцев подтверждается также со стороны одного из ведущих британских специалистов древнего Китая⁵. Пренебрежительное отношение к торговцам вкупе с установлением государственных монополий на ценные товары и регулирования цен на них⁶ свидетельствует о том, что выход китайского шелка в мировую арену реализовалась не путем свободной торговли, а путем «дарственной дипломатии».

В диссертационной работе отмечается, что инициировав внедрения шелковой дипломатии по обширной Евразии, древний Китай не только поддерживал тесные торгово-дипломатические отношения с сопредельными странами, но и продолжил борьбу с державой гуннов за маршрутами и узловыми пунктами шелкового пути, обеспечивая его регулярного функционирования. «Исторические записки» Сыма Цяня подробно описывая бесконечные набеги и полоны гуннов в этих и близлежащих областях и ответные военные рейды китайских войск во время правления императора У-ди, одновременно сообщают интересную информацию: «Однако, будучи алчными, сунну по – прежнему ценили торговлю на рынках при заставах, они любили китайские товары и изделия, а ханьская сторона тоже не прерывала торговлю на пограничных рынках, считая ее полезной»⁷. Это сообщение свидетельствует о том, что шелк и шелковые ткани попадали в западные страны не только в составе дипломатических караванов, но и через свободной международной торговли. Это обстоятельство придает шелковой дипломатии еще одну особенность, так как китайцы попадали за границу только в составе торгово-дипломатических миссий, а самостоятельное пересечение границы традиционно карались смертной казнью. Это обстоятельство привело к интенсификации дипломатических сношений между древним Китаем и его западными партнерами, представителями которых в

¹Боровкова Л.А. Царства «Западного края» во II –I веках до н.э. – М.: ИВ РАН, 2001, с.123.

²Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т.IX, с. 209.

³ Там же, с. 209.

⁴Там же, с. 209.

⁵ Лёве Майкл Китай династии Хнь. Быт, религия, культура/ Пер. с англ. С. Федорова.-М.: ЗАО Центрполиграф,2005,с. 166.

⁶ Там же, с. 167.

⁷Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. VIII. – М.: «Восточная литература», 2002, с. 342.

большинстве случаев выступали согдийские торговцы, которым передавались также выполнения дипломатических миссий со стороны большинства государств, придерживающих эти отношения с Китаем.

В Западном крае ханьцы столкнулись не только с кочевниками («людьми, натягивающих луки»), но оседлыми народами оазисов Таримского бассейна, Вароруда и Хафтруда («людьми, обладающие небесными конями»).

Выход китайцев непосредственно к Таримскому бассейну привело их близкое знакомство с ираноязычным оседлым населением региона, которые столетия ранее экономически освоили эти территории.

Одним из основных средств колонизации западных земель Китаем стали *тины* (поселения китайских солдат-землепашцев), о которых сообщается в «Исторических записках», главной задачей которых было снабжение «отправляемые в иноземные страны [посольства]»¹.

Автор диссертации отмечает, что роль Китая в внедрении всемирной шелковой дипломатии состояла не только дарования иноземных правителям и их двору большого количества шелка и шелковых тканей, а также колонизацией обширной территории от Ганьсуйского коридора до городов в южном склоне гор Тянь-Шаня.

Ослабление политического господства гуннов в Центральной Азии ханьцы достигли не только благодаря своей армии, которой регулярно остро не хватало боевых коней, а в основном, за счет шелковой дипломатии, включая в нее и брачной дипломатии (хэ цинь). Китайская принцесса, выданная за правителя гуннов (усунь и других кочевников-варваров) со своей свитой со временем воспитала одного из наследников престола в китайских культурных традициях и ценностях, тем самым внеся раскол в единство правящего дома кочевых государственных образований. А китайские дипломаты, одаривая влиятельных членов правящего класса кочевых империй шелком, снижали их антикитайские настроения и стремления².

Здесь уместно подчеркнуть, что к начальному периоду функционирования шелковой дипломатии предки таджикского народа, в основном, согдийцы и бактрийцы основательно освоились в столицах империи Хань, став известными уже с китайскими фамилиями»³.

А местом первичного размещения торговцев-дипломатов стали религиозные и культовые сооружения как «храм огня» для зороастрийцев или ступа или буддийские храмы для последователей буддизма, церкви для христиан и т.д.

Исторические материалы свидетельствуют, что послеханьская разобщенность Китая и частая междоусобица в стране не стала преградой в поддержании шелковой дипломатии, а наоборот, наблюдалась интенсивность караванной торговли»⁴. Военно-политические катаклизмы, а также вторжения кочевых племен, несомненно, приводят к некоторому ослаблению международной торговли шелком. Поэтому города-оазисы

¹Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т.IX, с. 216.

²Таскин В.С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. II.-М.: «Наука», 1968,с.98.

³Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. – Новосибирск, «Наука», 1983,с.247.

⁴Лубо-Лесниченко Е.И. Великий шелковый путь // Вопросы истории. 1985. № 9. с. 96.

Таримского бассейна, тесно связанные с внутренним Китаем, получающие большие выгоды от транзитной торговли, предпринимают усилия по получению культуры шелководства и начало его внедрения у себя¹. Таким образом древний имперский Китай, практикующий «дарственную политику» в отношениях между императором и его многочисленными вассалами, а также «дарственной дипломатии» во взаимоотношениях с соседями-кочевыми племенами, в конце II века до н.э. выходит в мировую арену.

Это было равноценно Великим географическим открытием для древнекитайского общества, воспитанного под многовековой идеологией «Поднебесная, как центр мироздания, окруженной с четырех сторон кочевыми варварами. Решение практической задачи- нахождение саков-кушан и их возврат для открытия «второго фронта» против грозных гуннов стал отправной точкой китайской «дарственной дипломатии». А наличие «дарственной дипломатии» у древних народов Центральной Азии, состоящие, в основном, из восточноиранских народов и племен с одной стороны, а с другой стороны, их заинтересованность наладить торговых отношений Китаем, родиной шелка, позволила не только превратиться «дарственной дипломатии» в «шелковой дипломатии», но и открыть новый период в мировой дипломатии, бравший свое название от этой благородной ткани.

В диссертации отмечается, что стремительному распространению этого типа мировой дипломатии способствовало не только острая востребованность шелка во всех малых и крупных дворах древнего мира, но и образования крупных мировых империй, разделивших между собой огромные территории Евразии и северной Африки, но и ускоренной колонизации буферных территорий (Гансуйский коридор, Таримский бассейн, правый берег Сырдарьи, северный Каспий, северный Кавказ и т.д.). Обнаружение большого количества лошадей у новооткрытых народов и государств со стороны китайской дипломатии несколько нивелировала китайской разновидности «шелковой дипломатии», остро нуждающихся в их получении для противостоянии с мобильной кавалерией гуннов. Китайская имперская дипломатия, рассматривающих этих народов согласно традиционной дипломатии «внешними подданными», оставаясь формально верной ей, практически занимались политикой «шелк взамен лошадей» и поиска военных союзников.

В третьем параграфе второй главы **«Постепенное привлечение Римской/Византийской империй к шелковой дипломатии в I-VI вв.»** анализируется продвижения шелковой дипломатии на запад, к восточным берегам Средиземноморья, Римская империя, также практикующая «дарственной дипломатии», укрепляла свои позиции в них, продвигаясь на восток.

Письменные источники сообщают, что «уже в II в. до н.э. китайский шелк получил распространение в Парфии и в первой половине I в. до н.э. из него изготавливались боевые знамена. В I в. до н.э. шелк проникает в Александрию - главный торговый город Восточного Средиземноморья, где для царицы Клеопатры

¹Лубо- Лесниченко Е. И. Китай на шелковом пути.- М.: «Наука», 1994, с.168.

шили из шелка роскошные одеяния. В Рим шелк завозится во второй половине I в. до н.э., в правление императора Августа (один из первых императоров Рима - М.А.)" упоминания о шелке (serica) встречаются в стихах Вергилия, Проперция, Горация и Овидия»¹.

А распространение «шелковой дипломатии» в древнем Риме совпало со временем когда власть в государстве стала переходить от республиканского сената к императору, включая и внешние сношения². Несмотря на кардинальные трансформации во властных структурах древнего Рима (от республиканской к имперской формы правления, основы дипломатической службы осталась неизменной, за исключением не выборности, а назначаемости собственных послов. Сакральность «дарственной дипломатии» и священность личности посла оставались неизменными, выступая питательной почвой для формирования римской разновидности шелковой дипломатии³. «Если римские матроны, - пишет Р. Гиршман, - требовали китайского шелка, то политика императоров по отношению к Парфии оставалась той же, какой она была при Крассе; эту вековую вражду унаследовали Сасаниды»⁴.

Как подчеркивают авторы «Истории дипломатии»: «из всех государств Востока, находившихся в соседстве с Римом, самым могущественным тогда было Парфянское царство... Через римско-парфянскую границу проходили караванные пути, связывавшие Восток с Западом. Обеспечение этих путей могло быть источником крупных доходов как для Рима, так и для Парфии. Кроме того, от этого зависело благосостояние Сирии и Месопотамии, двух важнейших пограничных областей. Границей между Римом и Парфией был признан Евфрат»⁵.

Здесь мы наблюдаем также один из элементов «шелковой дипломатии»- борьба за узловыми пунктами и основными маршрутами доставки шелка, основного инструмента этой мировой дипломатии.

Автор диссертационной работы отмечает, что на сегодняшний день имеется, как минимум, два известных античных источника о торговых путях, связывающих Средиземноморья с древним Китаем и Индией. Первое сочинение египетского купца второй половины I в. н.э., известное среди исследователей как сочинение Псевдоарриана «Плавание вокруг Эритрейского моря»⁶, а второе «Географическое руководство» Птолемея, написанное в середине II в. н. э.⁷. Таким образом, можно предположить, что уже в самом начале своего функционирования шелковой дипломатии и связанный с ней шелковый путь обратил к себе внимания купцов всего

¹Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на шелковом пути.- М.: «Наука»,1994, с. 247.

²История дипломатии. Т.1./ под редакцией Потемкина В.П.-М.: ОГИЗ, 1941, с. 75-76

³Малькольм Колледж А. Р. Парфияне. Последователи пророка Заратуштры. - М.: Центрполиграф,2004, с.72-73

⁴Гиршман Р. Кушаны и Иран. // Центральная Азия в кушанскую эпоху. – М.: «Наука», 1972. с. 145.

⁵История дипломатии. Т.1./ под редакцией Потемкина В.П.-М.: ОГИЗ, 1941, с.76

⁶Псевдоарриан. Плавание вокруг Эритрейского моря // Вестник древней истории. 1940, № 2, с. 264-269.

⁷Цит. по Пьянков И. В. Великий шелковый путь от Гиераполя в Серику (среднеазиатский участок) по Птолемею.//

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Т.1. Очерки истории. –М. «Наука», 1988, с 212-222.

древнего мира, расположенных как в близком расстоянии от Китая, так и более отдаленные как Македония, Египет, Рим и т.д.

Огромная Римская империя, имела тесные дипломатические связи не только с Великой Парфией, но многочисленными племенами, расселенные вдоль ее границ в Европе¹. Бесконечная борьба с варварами, а также мятежными провинциями, заставила одного из императоров поздней Римской выбравшего своей резиденцией малоазийского города Никомедии (ближе к беспокойному Дунаю), назначить своего соправителя (Максимиана) на Западе, выбравшего в качестве своей резиденции город Медиолан (совр. Милан). Это обстоятельство стало впоследствии началом процесса к фактическому разделению империи на две части.

К переносу политического центра Римской империи далеко на Восток, на границу между Азией и Европой, среди других факторов, играл, пожалуй, еще тот фактор, что здесь активизировалась шелковая дипломатия и происходила концентрация всех маршрутов (как сухопутных, так и морских) Великого шелкового пути. В это время, наоборот, наблюдается расширение торговых связей Византии с его восточным соседом- Ираном². С этого времени Западная Европа исключается надолго из истории шелковой дипломатии и она посредством североитальянских морских республик (Венеция, Генуя и др.) поддерживают регулярные связи с основным ареалом функционирования шелкового пути.

Император Юстиниан известен не только своими упорными войнами для «собираения земель бывшей единой империи», но и своими стремлениями по стабилизации торговых путей, по которым ввозился в империю шелк, а также по внедрению шелкоткачества³.

Перенос столицы Римской империи, также практикующей дарственной дипломатии на восток в город Константинополь, привел к тесным дипломатическим сношениям одним из могущественной империи Востока-Великой Парфией, которая уже переходила от дарственной дипломатии к шелковой дипломатии. Одним из элементов шелковой дипломатии состоял в том, что установить и постепенно расширить контроль над узловыми торговыми путями и ключевыми городами, поэтому города у берегов реки Евфрат Сирии стали пограничными городами, где традиционно шла борьба между империями для установления контроля над городом, соответственно над поступлением шелка и шелковых материалов. Таким образом шелковая дипломатия не только укоренилась на западе, но и стала основным элементом имперской дипломатии Византии.

Третья глава диссертации **«Особенности реализации шелковой дипломатии в раннем средневековье (VII-XI вв.)»** также разделена на три параграфа. В первом параграфе **«Арабский халифат и его отношение к шелковой дипломатии (VII-IX вв.)»** рассматриваются вопросы возникновения мировой религии ислам, создания на

¹ История дипломатии. Т.1./ под редакцией Потемкина В.П.-М.: ОГИЗ, 1941, с. 87.

² Пигулевская Н. В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // Византийский Временник, Т.1 (XXVI), -М.: Изд. АН СССР, 1947, с.187.

³ Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. -М.: Арктос-Вика пресс, 1996, с. 70-71.

основе данной религии мощной сверхдержавы, распространенной не трех континентах, а также ее отношения к данному историческому типу мировой дипломатии.

В диссертационной работе отмечается, что жесткая конкуренция двух сверхдержавы конца VI века (Сасаниды и Византия) привела появлению на ее стыке новой политико-религиозной и экономической силы, с опорой на Священный город западных арабов - Мекка, имеющий выход к северо-восточным берегам Красного моря, в равной степени удаленного от Византии и Ирана, стал играть самостоятельную роль на пересечении мировых сухопутных и морских путей¹. Стабилизация внутреннего положения после ряда боестолкновений противоборствующих сторон позволила начать завоевания в Индии, за Амударьей и на западе Северной Африки, с новой силой возобновились походы на Византию, с созданием большого арабского военного флота на Средиземном море.

Автор диссертации отмечает, что арабы, прежде чем приступить к военным действиям, вступали в дипломатические переговоры с городскими жителями². Поэтому за короткое историческое время (чуть более сто лет) арабам удалось распространить свою власть в обширную территорию, перевалив Пиренейский полуостров через всю Северную Африку на западе, а на востоке перешли на правый берег Сырдарьи. Жесткая борьба арабов в двух уровнях: борьба южных и северных арабских племен на востоке халифата (в Хорасане) и между Омейядами и Аббасидами за высшую власть в сердце халифата, стала постепенно вовлекать других народов, принявших ислам, в свою орбиту. В этих условиях возвышается Абумуслим Хурасани, мавали (раб), рожденный в ираноязычном Мерве³, который в середине VIII века он превратился в фактического главы антиомейядского движения Аббасидов в Хорасане. К сожалению, до сих пор традиционно односторонне рассматривается распространение ислама строго с запада (Аравия) на восток (Хорасан и Вароруд). Здесь вне анализа остается тот исторический факт, что хорасанская армия Абумуслима, двигаясь с востока на запад (в Дамаск), в обратном порядке, укрепила его мощь, устранив с власти сугубо арабской этнодинастии (Омейядов) и заменив его общемусульманской династией (Аббасидов). Это дело было доведено до логического конца его духовными преемниками- Бармакидами, создателями новой столицы Багдада (вместо Дамаска).

В диссертации подчеркивается главная историческая миссия Абумуслима, ликвидации надвигающей цивилизационной угрозы со стороны Китая⁴. Соответственно под влиянием его авторитета в Вароруде центробежные процессы стали сменяться медленно в сторону центростремительных, которые через сто с лишним лет (при Саманидах) приобрели устойчивый характер. Исламская культура,

¹Большаков О. Г. Ранний ислам // История Востока. Т. II. - М.: «Восточная литература», 1995, с. 103 – 104.

²Успенский Ф. И. История Византийской империи. VI- IX вв. – М.: 1999, с. 533.

³Старр Ф. Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. - Пер. с англ. - М.: Альпина Паблицер, 2017. С. 138.

⁴Старр Ф. Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. - Пер. с англ. - М.: Альпина Паблицер, 2017. С. 140.

начавшая прививаться в местную почву, была спасена от мощного натиска в лице Танского Китая со стороны местных сил. Если Абумуслим играл решающей роли в смене правящей династии арабо-исламского халифата с оружием в руках и тем самым расширив социальную и этническую базу приверженцев ислама, то Халид ибн Бармак выступает продолжателем его миссии как фактический основатель государственного управления в Аббасидской династии через упорядочивания дивана халифа и постройкой новой столицы, а также созданием и налаживанием управления различных наместничеств расширяющей империи¹. Возвышение новой столицы (Багдада) мусульманской империи на перекрестке торговых путей и стекание сюда огромных финансово-материальных ресурсов (в виде налогов, таможенных сборов, добычи от войн и набегов) превратил города наряду с Чанъань и Константинополем, в один ряд мировых процветающих городов того времени². А главная историческая заслуга этого великого рода визирей была не в обеспечения продолжительного спокойствия в столице мировой империи, а в организации непрерывности (эстафету) научных знаний от античного мира в средневековье (от греко-римского мира к мусульманскому миру)³. Возможное влияние Бармакидов на переход Харуна ар-Рашида, последнего арабского халифа, непосредственно возглавлявшего военные походы, на шелковую дипломатию дальнего действия мы обнаружим в его дипломатических сношениях с Карлом Великим, императором Священной Римской империи⁴. Здесь четко прослеживается эволюция в мировоззрении арабских халифов, которые при этом халифе, окончательно переходит к практике шелковой дипломатии. Шелковая дипломатия между аббасидским халифом и императором священной Римской империи в начале IX века, вероятнее всего, была высшая кульминационная точка между Арабским халифатом и Европой.

Стремительное завоевание мира арабами проходило не только через пустыни, т.е. сухопутным путем, но и с использованием морских средств передвижения⁵. Центр торгового флота Халифата было концентрировано, в основном, на Персидском заливе и Индийском океане⁶. Обширный исламский халифат, разработав собственный подход к обмену дарами и шелковой дипломатии, расширил ее горизонты, активно включая и морского маршрута интенсивной навигации через Индийский и Тихого океана до китайских портов.

Основная заслуга Аббасидского халифата в широком распространении шелковой дипломатии в том, что создав обширной державы с унифицированным законодательством, стимулировал мировой торговли и дипломатии.

¹Бартольд В. В. Бармакиды // Бартольд В. В. Сочинения. - М.: Наука, 1966. - Т. VI: Работы по истории ислама и арабского халифата. - С. 670.

²Шефер Э. Золотые персики Самарканда. - М.: « Наука», 1981, -608 с.

³Старр Ф. Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. - Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 148.

⁴Хенниг Р. Неведомые земли. Т. II./ Пер. с немецкого Е.К. Краснокутской.- М.: Изд-во ин. Литературы, 1961, с. 115

⁵Шумовский Т. А. Арабское мореплавание в пору ислама// Страны и народы Востока. Вып. 1959, с. 147.

⁶Шефер Э. Золотые персики Самарканда. -М.: « Наука», 1981, с. 27.

Второй параграф третьей главы «**Роль государственных образований Центральной Азии в поддержании шелковой дипломатии (IX- XVI вв.)**» посвящен рассмотрению роли и места государственных образований региона в принятии и продвижении шелковой дипломатии в позднем средневековья.

Автор диссертации отмечает, что к моменту распространения ислама в Центральной Азии Тюркский каганат уже распался на части и в регионе существовали многочисленные княжества, среди которых выделялась небольшая, но богатая Согдиана. Предки таджикского народа, особенно, согдийцы внесли весомый вклад в становлении и расширения шелковой дипломатии и тесно связанной с ней трансконтинентального торгового пути. Поэтому их язык превратился в язык межнационального общения (*lingua franca*) вдоль маршрутов этого международного торгового пути. Упорное сопротивление Согдианы, одного из древнейших таджикских культурно-исторических областей, арабскому нашествию, было также, во многом, связано желанием сохранения своего торгово-экономического доминирования в восточных маршрутах этого международного торгового пути.¹

А Саманиды, преемники согдийцев в престоле Согдианы и шелковой дипломатии в межгосударственных отношениях того времени, получили максимум выгоды от транзитного расположения своей державы. Они, расширив ее на север (Исфиджаб) и на юг (Систан), установили полный контроль над всеми (тремя) маршрутами и узловыми пунктами сухопутного торгового пути.

По сообщению известного американского ираниста Ричарда Фрая одной из важных источников пополнения казны Саманидов была работорговля из тюркских рабов, которые к этому времени высоко ценились в Багдаде.² Несомненно, основными источниками поступления Саманидов была и оставалась международная караванная торговля с Китаем. К времени возвышения Саманидской державы Танская империя Китая находилась на зените своей славы. В столице которой «иранское население были многочисленным» и «Танское правительство даже имело Ведомство сартхаваков (буквально, «погонщиков караванов»), чтобы блюсти их интересы»³.

Лучшую характеристику дал известный российский специалист: что «на Востоке... было таджикское государство Саманидов, известное благодаря активной внешней торговле и блестящей культуре.... Именно таджиков возглавляла местная династия Саманидов и созданная им культура блистала- как алмаз, по сравнению с которой все прочие –оправа»⁴.

В диссертационной работе подчеркивается, что во время правления Саманидской династии согдийские и хорасанские (бактрийские) торговцы-дипломаты доминировали не только на восточной окраине великого шелкового пути,

¹ Сюань-цзан. Записки о Западных странах [эпохи] Великого Тан (Да Тан си юй цзи). –М. «Восточная литература». 2012, с. 40

² Fray R. The Samanids.// The Cambridge History of Iran. V.4. –Cambridge University press, 2008, S. 150.

³ Шеффер Э. Золотые персики Самарканда. - М. «Вост. лит.», 1981.с. 37

⁴ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. -М., 1992, с.208.

но они доходили очень далеко до его западных окраин-мусульманской Испании¹. Еврейско-хазарская переписка при посредничестве хорасанских (таджикских) торговцев сообщает о существовании процедуру «подносить приношения» и «искать расположения посредством даров», как ключевые инструменты шелковой дипломатии свидетельствует о том, что они уже практиковались в самой западной окраине обитаемого мира².

Вскоре бывшие соседи Саманидской державы государства Караханидов и Газневидов, испытавшие на себя мощное культурное влияние первых, выступили преемниками их великолепного наследия. Градостроительство Караханидов было их вкладом в шелковой дипломатии, так как они не только контролировали маршруты торговых путей, но отличились строительством множества караван сараев по пути следования торгово-дипломатических караванов. Отличительная черта Сельджукидской империи от других мировых (восточных) держав состоит в том, что это единственное мощное государство, которое в кульминационном этапе своего развития смог установить контроль над сухопутной частью шелкового пути от Палестины (портов восточного Средиземноморья) до Ферганы (современных границ Китая, производителя шелка³. Их выход к Средиземноморью всколыхнул весь Запад, который организовал серии военно-экспедиционных походов, известные в истории как «крестовые походы». Тесные контакты с восточной цивилизацией, воедино соединенной арабо-иранским и тюркским компонентами, расширили горизонты «латинян», приобщившихся на Востоке к более высокой культуре. Данное приобщение оказало колоссальное воздействие на эстетические вкусы, нравы, быт и обычаи ведущего европейского сословия- рыцарства.

На развалинах империи Сельджукидов со второй половины XII в. было образовано государство Хорезмшахов, которое во время последнего хорезмшаха Алаадина Мухаммада (1200-1220 гг.) государство достигло наибольшего расцвета⁴. В период правления государства Хорезмшахов, наряду с другими достижениями, шелковая дипломатия и великий шелковый путь достиг последних успехов, в основном, на западе, поддерживая устойчивую караванную торговлю с далекой Испанией. Однако известная Отрарская катастрофа (1218 г.), когда была перебиты монгольские торговцы, среди которых были немало мусульман, среди прочего, вскрыла кризиса традиционной «шелковой дипломатии».

Монголы, верные традициям степной вендетты, всю ярость от Отрарской катастрофы бросили на жителей мирных городов Вароруда и Хорасана. За это они, хозяева региона, впоследствии заработали наименование «джетэ» - «разбойники»⁵. Вскоре между монголами, разделенные на «джетэ» и «караунасы» («метисы» или «перешедшие в ислам») началась упорная борьба, где победили вторые⁶.

¹Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке – Л., Изд. АН СССР, 1932, -134 с.

²Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке – Л., Изд. АН СССР, 1932, с. 63.

³Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа.- Душанбе, «Дониш», 2000, с. 150-151.

⁴Артемов И.В. Средняя Азия в III-XIII вв.// История Востока. Т.II.-М., «Восточная литература», 1995, с. 268.

⁵Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа.- Душанбе, «Дониш», 2000, с. 177.

⁶Там же,с. 180

Вскоре к власти (на монгольском курултае) пришел правитель Шахрисабза эмир Тимур, который быстро централизовал власть не только в Вароруде, но присоединил к нему крупные сопредельные регионы¹.

Создание и успешное функционирование крупных централизованных государственных образований в Центральной Азии (от Саманидов до Темуридов), обладающей уже столетиями традиций и практики шелковой дипломатии, в новых условиях, когда обширные территории государств обеспечивали долгосрочной относительно мирной жизни и высокой покупательской способности местного населения, выступили крепким фундаментом для расширения практики применения шелковой дипломатии.

В третьем параграфе третьей главы диссертации **«Усовершенствование шелковой дипломатии со стороны Танской империи Китая (VII- X вв.)»** рассматриваются вопросы дальнейшего улучшения механизмов и инструментов шелковой дипломатии со стороны централизованной Танской империи в раннем средневековье. Образование централизованного государства Тан в Китае во времени опередил создания Арабского халифата². Централизация власти, реформа во всех сферах жизнедеятельности людей, включая государственное управление, введение государственных экзаменов для госслужащих, земельная и военная реформа и способствовала тому, что страна быстро стала на ноги и превратилась в одну из центров мировой экономики и торговли.

Автор диссертации отмечает, что империя Тан возродила ханьской традиции шелковой дипломатии дальнего действия, отправляя дипломатические миссии не только в соседние, но и в дальние страны, также принимая посольства или торгово-дипломатические миссии со всего населенного мира³.

Близкое ознакомление с известным трудом (“Записки Западных стран...”) знаменитого монаха Сюань-цзана свидетельствует о том, что если на западной части шелкового пути наблюдался стремительное распространение ислама арабами, то в его восточной части обнаруживаем массивированного, в то же времени мирного “вторжения” буддизма с его философией и научными достижениями из Индии в Китай через Бактрию и Таримского бассейна⁴.

Еще одной особенностью данного периода является усиление роли Тибета и его активное вовлечение в борьбу за контроль над восточными маршрутами международного торгового пути, тесно связанного с функционированием шелковой дипломатии⁵.

Таким образом к началу VIII века все ведущие державы того времени максимально включились к шелковой дипломатии, особенно той части, которая была

¹Ашрафян К.З. Тимур и Тимуриды в Средней Азии. с. 443- 451.

²Бокшанин А. А. Китай в конце VI- начале X в. // История Востока. Т.II. -М.: «Восточная литература», 1995, с. 158.

³Шефер Э. Золотые персики Самарканда. -М.: « Наука», 1981,с. 20- 21.

⁴Сюань-цзан. Записки о Западных странах [эпохи] Великого Тан (Да Тан си юй цзи). –М.: “Восточная литература”. 2012,с.13.

⁵Кычанов Е. И., Мельниченко Б. История Тибета с древнейших времен до наших дней. –М.: «Восточная литература», 2005, с.38-39.

тесно связана с жесткой борьбой за маршруты и узловые пункты трансконтинентального сухопутного торгового пути. Сложившуюся ситуацию ярко описывает американский исследователь Ч. Беквит, который сравнивает ее с «достижением верстового столба евразийской истории»¹.

Безусловно, многолетнее противостояние народов в Западном крае, особенно, в узкой «горной горловине» (Вахане и Алае) не могло не выступить мощным толчком в развитии морского сообщения по шелковому пути. В Китае появляется поговорка «лошади на севере, а лодки на юге» (или «корабли на юге, а кони на севере»), которая год за годом усиливается². Другими словами, в годы существования Танской империи на востоке и Саманидской державы в Варуруде создается тот уникальный баланс мировой торговли между ее сухопутными и морскими частями.

В диссертационной работе отмечается, что среди городов Северного Китая, несомненно, выделялись две – Лоян и Чанъань, долгие времена выполняющие роль политических и торгово-экономических центров различных династий Китая³. «В столице жили главным образом выходцы с севера и с запада – тюрки, уйгуры, тохаристанцы, согдийцы.... В целом иранское население были многочисленным. Танское правительство даже имело Ведомство сартхаваков (буквально, «погонщиков караванов»), чтобы блюсти их интересы»⁴. Наличие специального ответственного правительственного ведомства (Ведомство сартхаваков), которое регулировало деятельность караванной торговли, где доминировали согдийцы, свидетельствует о важности данного вида международной торговли для Танской империи. Американский специалист Э. Шефер раскрывает саму суть шелковой дипломатии эпохи империи Тан, тесно переплетенной с международной торговлей и политической конъюнктурой танской эпохи⁵. Кульминацией деятельности посла в танском дворе, несомненно, была получение аудиенции у императора, когда «в ответ приславшему дань царю и его послу присваивались звучные (хотя и чисто номинальные) титулы танской административной системы и в знак признания их подданными Сына Неба, а в качестве «жалования» им вручались богатые подарки»⁶.

Таким образом, создание централизованной Танской империи Китая и специализированного государственного ведомства довела шелковую дипломатию до совершенствования путем окончательного оформления дипломатического церемониала иностранных дипломатических миссий и караванов.

Четвертая глава **«Объективные причины кризиса шелковой дипломатии в позднем средневековье (X-XV вв.)»** также состоит из трех разделов. Первый параграф данной главы **«Игнорирование ценностей шелковой дипломатии со стороны новых степных империй (X-XV вв.)»** посвящен анализу выходу в

¹Цит. По Кычанов Е. И., Мельниченко Б. История Тибета с древнейших времен до наших дней. –М.: «Восточная литература», 2005, с.51.

²Шефер Э. Золотые персики Самарканда. –М.: « Наука», 1981, с. 27.

³Там же, с. 36.

⁴Там же, с. 37.

⁵Там же, с. 45.

⁶Там же, с. 46-47.

политической арене Востока кочевых империй, не перенявших идей и ценностей шелковой дипломатии, а остававшихся верным традициям степной вендетты. Шелковая дипломатия, успешно реализованная более тысячи лет, дала трещину во время противостояния китайской империи Сун с двумя империями - кочевой империи Ляо и полукочевой империи Си Ся¹. Тангутское государство Си Ся, выступивший северо- западным осколком централизованной Танской империи, находившийся под мощным культурным влиянием Китая, однако не перенял опыт этой империи по покровительству международной торговли.

Автор диссертационной работы отмечает, что в течение одного столетия в Восточной Азии сложилось относительно устойчивое положение, когда три «империи» Поднебесной, после серий «пробы сил» (войн), смирились с ним. Но вскоре этот относительный баланс сил был нарушен со стремительным вторжением чжурчженей (племени тунгусского происхождения). Новая военно-политическая сила, пренебрегая традиционными культурными и дипломатическими порядками китайских империй, стала опираться только на грубую силу².

В таком положении дел, когда варварские кочевые империи, вместо мирной торговли культивировали набеги и вооруженной экспансии, дальнейшее развитие шелковой дипломатии и тесно связанной с ней международного торгового пути стал под вопросом. Империя Сун, вынужденная отступать под натиском степной экспансии за Янцзы, оторвалась от северных сухопутных маршрутов трансконтинентального пути. Императорский двор, оказавшись во вражеском окружении на северном направлении, не смог выступить покровителем сухопутной караванной торговли. Эти кочевые империи, не имея опыт шелковой дипломатии дальнего действия, утрачивая вековые традиции дипломатии китайских императоров, постепенно превратились в периферийные государства³.

В диссертационной работе отмечается, что за две столетия доминирования в северном Китае и востоке Центральной Азии кочевых империй их торговые и иные контакты с Варорудом и западными от него землями существенно уменьшились. Только на закате империи Цзинь, открыт восточноазиатским народам и самым китайцам довелось вновь вторично открыть далекого Запада- оседлые страны Таримского бассейна, Хафтруда и Вароруда.

Блокирование со стороны империей Цзинь и частично Си Ся культурного воздействия Китая и согдийцев на Великий степь, а также практика регулярных карательных походов чжурчженей против кочевников степи способствовало к небывалому росту идеологии «степной вендетты», которая, в свою очередь, спровоцировала милитаризации всех сфер жизнедеятельности степняков. Все эти

¹Гончаров С.Н. Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун (1127-1142). – М.: «Наука», 1986, с.21.

²Кычанов Е.И. История Тангутского государства. –СПб.: СПбГУ, 2008, с.140.

³Воробьев М. В. Чжурчженское государство Цзинь и Центральная Азия// Страны и народы Востока. Вып. XI. – М.: «Наука», 1971, с.41.

процессы способствовали к появлению личности Чингисхана, который ценности «степной вендетты» поднял до уровня государственной идеологии¹.

Две из трех столпов «шелковой дипломатии» (дипломатия «дальнего действия» и высокая культура) не могли выполнить свою функцию в восточной части трансконтинентального торгового пути. Остались одни согдийцы со своими сугубо торговыми делами без покровительства со стороны восточных империй и культурного влияния со стороны других цивилизованных центров (Индия, Иран и т.д.).

Уже в поздних монголах, когда, в основном, были завершены создания различных монгольских государств (особенно в Юань), наблюдается налаживания и расширения торговых связей с окружающими странами и регионами².

Несомненно, страны, имевшие древнюю цивилизацию, смирившиеся с временным доминированием монгольского правления, постепенно стали мобилизовать внутренние силы к сопротивлению. Эта тенденция стала усиливаться к середине XIV в., когда во многих странах с монгольским игмом, усиливалась народная борьба на независимость и соответственно налаживания международной торговли после завоевания независимости. Однако в этом процессе уже была окончательно потеряна универсальные идеи и ценности шелковой дипломатии.

Во втором параграфе четвертой главы **«Внедрение новых типов торговой дипломатии со стороны европейских морских держав»** анализируются исторические предпосылки возникновения нового типа торговой дипломатии со стороны европейских морских государств.

Автор диссертации отмечает, что по мере снижения активности византийской морской навигации и торговли в западной части Средиземноморья, там постепенно усилились североитальянские морские республики со своими мощными торговыми и военными флотами. Среди них возвысились Венеция, Генуя, Флоренция, где особо выделялась первая³. Наличие мощного торгового флота у Венеции возвысило ее роль в военных экспедициях западной (римской) империи, которые могли десантировать, в основном, ее сухопутную армию в ее морских пределах. Данное обстоятельство позволило Венеции вести самостоятельную политику по отношению двум Западным империям.

К последнему периоду истории шелковой дипломатии и тесно связанной с ней трансконтинентального торгового пути мы наблюдаем активность итальянских морских республик во всем бассейне Средиземноморья и Черного морей, особенно в побережье последнего. Эти морские державы, получая торговые и дипломатические привилегии от Византии, других приморских государств бассейна этих морей целенаправленно усиливали свое присутствие в них. Чрезмерному усилению Венецианской морской державы также способствовали крестовые войны, когда

¹Кычанов Е. И., Завоевательные войны Чингиз-хана. // История Востока. Т. II. –М.: «Восточная литература», 1995. с. 375.

²Успенский Ф. И. Морское и сухопутное движение народов из Центральной Азии в Европу и обратно в XIII-XIV вв.// Византийский временник. Т. II (XXVII). – М. Изд. АН СССР,1949, с. 271.

³Успенский Ф. И. История Византийской империи.VI- IX вв. – М.: 1999, с.708.

взамен морской перевозки огромных войск европейских монархов, они требовали решить в пользу Венеции насущные военно-политические цели и задачи¹.

Изменения политической конъюнктуры (перенос политического центра из Багдада в Табриз) во второй половине XIII в., в свою очередь, вынудило изменению торгового баланса, так как в мировой торговле стало возвышаться роль Черного моря, до данного времени игравшей вторые роли после Средиземноморья. Данное изменение маршрута привело к колонизации территорий со стороны итальянских морских держав². Однако на этот раз дело не ограничилось только изменением торговых (морских и сухопутных) маршрутов, а было предпринято дальнейшее усовершенствование мирового торгового законодательства³. Северо итальянские республики, издавна практиковавшие шелковую дипломатию, первыми из других носителей этого вида мировой дипломатии, стали практиковать новую идею экстерриториальной юрисдикции. Теперь в новых условиях, когда их единоверцы создали новые государственные образования, северо итальянские республики добились не только доступа к своим религиозным культовым сооружениям, но и перенесли туда свой свод юридических норм. Эти руководители итальянских колоний («байоло» для венецианцев и «консулов» для геновцев, пизанцев и др.) назначались в метрополиях этих колоний или выбирались на местах. Постепенно примеру итальянцев последовали колонизаторы из других государств Европы (Испании, Франции) в Ближнем Востоке⁴.

Постепенное утверждение экстерриториальных торговых факторий европейских стран на территории новообразованных христианских государств в Ближнем Востоке, Египте, Кипре, Константинополе и других сопредельных регионах было конце концов признано не только местными христианскими правителями, но и позднее сменившими их мусульманскими властителями. Эти торговые колонии, приносящие большие доходы для местной казны, и при новых (нерелигиозных) властях сохранили свою экстерриториальность⁵.

Это восприятие новых тенденций в мировой дипломатии и торговле, введенные со стороны северо-итальянских дипломатов, со стороны мусульманских правителей стало начальной точкой отсчета завершения шелковой дипломатии и начала этапа дипломатии колонизации по всему миру.

Чрезмерную активность Османской империи и всего исламского мира этого времени привели данного процесса к завершению. К концу XV века Османская империя, уничтожив Византию, сделав ее столицу своей и переименовав ее в Стамбул, не сохранила многовековой принцип шелковой дипломатии и, связанной с ней шелкового пути «паритета суши и моря». Она, будучи кочевой империей,

¹ История дипломатии. Т. I./ под редакцией В.П. Потемкина.-М.: ОГИЗ, 1941, с. 159.

² Карпов С. П. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города //Византийский Временник, Т. 44. -М.: «Наука», 1983, с. 81.

³ Карпов С.П. Итальянские морские республики и южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. - М.: МГУ, 1990, с.23.

⁴ История дипломатии. Т. I./ под редакцией В.П. Потемкина.-М.: ОГИЗ, 1941, с. 158.

⁵ Там же, с. 158.

пересела в «корабли» и перешла в тотальное наступление в сторону морских держав Западной Европы, самых активных государств того времени.

В таком сложном судьбоносном положении в Европе инициативу захватили другие приморские державы как Испания и Португалия, которые ответили мощному османскому натиску морскими походами, завершившиеся с Великими географическими открытиями¹. Европейцы в новых землях стали постепенно использовать практику открытия факторий по образцу северо италийских морских республик. Период знаменитых каравансараяв сухопутных торговых путей стал сменяться периодом экстерриториальных торговых факторий, с назначаемыми с метрополий консулами, в портовых городах мира, откуда началась позднее колониальная дипломатия. В этих новых геополитических и геоэкономических условиях не Азия, а море, точнее мировые океаны, стали продолжением Европы, в берегах которых европейцы создавали торговые фактории с экстерриториальной юрисдикцией, с опорой на которых они начали мировую экспансию во многие континенты и новые земли.

Третий параграф четвертой главы **«Сокращение дальних торгово-дипломатических связей согдийцев в сухопутных маршрутах (X-XV вв.)»** посвящен кризису шелковой дипломатии и окончательному разрыву тысячелетнего бесперебойного функционирования трансконтинентального сухопутного торгового пути.

В диссертационной работе отмечается, что к середине IX в. Уйгурский каганат, побежденный со стороны киргизов, распался. Многие уйгурские племена покинули Северную Монголию и двинулись в Таримский бассейн и другие сопредельные земли, где постепенно приняли оседлый образ жизни. Они, отступая в сторону Таримского бассейна, распадая, создали ряд небольших княжеств в Турфане, Ганьчжоу и Куче. Уйгуры, до сих пор жившие северо-востоке от оживленных маршрутов шелкового пути, в абсолютно большинстве кочевым образом жизни, со второй половины IX в. были вынуждены наряду с традиционным образом жизни, адаптироваться к новому непривычному (городскому и коммерческому) образу жизни. «Приобщаясь к торговле, они, очевидно, играли в ней второстепенную роль. Крупные операции внутри страны, а также международная торговля еще долго оставались в руках согдийцев»².

К этому времени, Индия уже не отправляла своих паломников-послов в Китай или, наоборот, из Китая никто не отправлялся сухопутным путем через Западный край в паломничества в Индию. Культурный взаимообмен по шелковому пути резко сокращался.

¹Иванов И.А. Упадок Востока и установление мировой гегемонии Западной Европы.// Восток, 1994 №4, с.8.

²Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. – Новосибирск, «Наука», 1983, с.251.

Новые кочевые империи, не имея опыта мирной дипломатии дальнего действия, утрачивая вековые традиции дипломатии китайских императоров и согдийских купцов, постепенно превратились в периферийные государства¹.

Во время разгрома империи киданьев Ляо от чжурчжэней (в 1125 г.), часть киданьской армии во главе одного из родственников императора Елуй Даши отошел на запад и создал в Хафтруде свое государство (Западное Ляо)².

Несомненно, страны, имевшие древнюю цивилизацию, смирившиеся с временным доминированием кочевого мира, где позднее доминировали монголы монгольского меча, постепенно стали мобилизовать внутренние силы к сопротивлению. Эта тенденция стала усиливаться к середине XIV в., когда во многих странах с монгольским игом, усиливалась народная борьба на независимость.

Китайская империя Мин, образовавшаяся в острой борьбе с монгольскими захватчиками, свои взоры обратила на морской маршрут шелкового пути. Основной целью этих грандиозных плаваний, возглавляемого известным китайским адмиралом Мухаммедом Чжен Хэ таджикского происхождения было установление дипломатических, а заодно и торговых связей с заморскими странами в форме регулярного обмена посольскими миссиями»³.

Выход на сухопутных торговых путях новых кочевых империй из Дальнего Востока, не принявших идей и ценностей шелковой дипломатии Китая, со своими постоянными междоусобицами, войнами и набегами, заставили переносу китайской столицы на юг, далеко от сухопутной караванной дороги. В новых условиях сунский и минский Китай не смогли продолжить своих предшественников по поддержанию шелковой дипломатии. В Великой степи Евразии также шли бесконечные войны, набеги и междоусобицы, не стимулирующие дальнюю караванную торговлю и дипломатию.

Распад дальней караванной торговли, поддержанной шелковой дипломатией, традиционными носителями которых в течении многих веков являлись таджики-согдийцы, вкупе с образованием экстерриториальных торговых факторий в портах страны пребывания привело к кризису шелковой дипломатии и ее замены с колониальной дипломатией.

В Заключение подведены итоги исследования, сделаны выводы и рекомендации для дальнейшего изучения тематики.

Шелковая дипломатия представляет собой уникальное историческое наследие, аккумулировавшее колоссальный опыт ведения переговоров, предотвращения и урегулирования конфликтов, культурного обмена и выстраивания многоуровневых коммуникаций между государствами, народами и цивилизациями Евразии. Это наследие демонстрирует, как ритуализированные практики дарообмена, посредничество торговых диаспор, устойчивые дипломатические маршруты,

¹Воробьев М.В. Чжурчжэньское государство Цзинь и Центральная Азия// Страны и народы Востока. Вып. XI. – М.: «Наука», 1971, с. 41

² Цит. по Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. – Новосибирск, «Наука», 1983, с.183.

³ Там же, с.532.

религиозно-культурные центры и взаимное признание статуса могли обеспечивать стабильность на огромных пространствах, объединяя оседлые и кочевые общества в единое коммуникационное поле. Шелковая дипломатия не только способствовала экономическим обменам, но и создала условия для циркуляции знаний, технологий, религий и культур, что превращает её в фундаментальную модель межцивилизационной дипломатии древности.

Данный исторический опыт обладает значительным методологическим потенциалом для современности и может быть использован при разработке интеграционных проектов, гуманитарных инициатив и стратегий межкультурного взаимодействия в Евразии. Он демонстрирует:

1. Необходимость сочетания политических, экономических и культурных инструментов внешней политики, что особенно актуально для современных проектов регионального сотрудничества — ШОС, ЕАЭС, С5+1, ОИС, инициативы «Один пояс — один путь», Европейского проекта «Глобальные ворота» (Global Gateway).

2. Важность института посредничества, что в современных условиях может трансформироваться в формат универсальных дипломатических платформ, интеллектуальных центров, научно-образовательных хабов и центров межцивилизационного диалога.

3. Значимость устойчивых коммуникационных коридоров и инфраструктуры, что подчёркивает актуальность проектов развития транспортно-логистических связей, модернизации коридоров Север—Юг, Восток—Запад, создания культурно-туристических маршрутов, музейных кластеров и цифровых платформ обмена знаниями.

4. Роль гуманитарной дипломатии как фактора долгосрочной стабильности, опирающейся на признание культурного разнообразия, уважение исторических традиций, развитие образовательного и научного обмена, сохранение общего культурного наследия.

5. Необходимость формирования доверия между государствами через мягкие, ритуализированные формы дипломатии, что в современных условиях может выражаться в символической политике, обмене культурными дарами, проведении международных фестивалей, институте городов-побратимов, обмене делегациями экспертов и учёных.

6. Уроки шелковой дипломатии важны для разработки конфликтологических моделей, основанных на принципах взаимного признания, символического уважения, обмена дарами (в современной форме — совместные культурные проекты, обмен технологиями, образовательные инициативы), что особенно актуально для регионов с историей межэтнической и межцивилизационной напряжённости.

Нами разработаны практические рекомендации, вытекающие из анализа исторического опыта шелковой дипломатии:

1. Создание международных научных центров по изучению наследия шелковой дипломатии, объединяющих историков, политологов, востоковедов, культурологов и антропологов.

2. Разработка межгосударственных гуманитарных программ, ориентированных на укрепление доверия между государствами Восточной, Южной, Центральной, Западной Азии и Европы.

3. Включение исторических уроков шелковой дипломатии в программы подготовки дипломатов, особенно по направлениям публичной дипломатии, межкультурной коммуникации и конфликтологии.

4. Формирование культурно-дипломатических коридоров, включающих музейные маршруты, реконструкции древних караванных путей, культурные фестивали, объединяющие государства Евразии.

5. Использование опыта торговых и религиозных диаспор в современных формах «народной дипломатии» — поддержка диаспоральных организаций, образовательных сетей, бизнес-ассоциаций как посредников межгосударственного взаимодействия.

6. Встраивание практик символической дипломатии (обмен памятными дарами, совместные культурные проекты, церемониальные протоколы) в современные переговорные процессы.

7. Разработка международных образовательных программ по истории Шелкового пути, включая университетские курсы, сетевые школы, экспедиционные проекты и летние школы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

I. Научные Монографии:

1. Мамадазимов А.М. Новый Таджикистан: вопросы становления суверенитета. – Душанбе. «Дониш», 1996. – 176 с.
2. Мамадазимов А.М. Политическая история таджикского народа. – Душанбе, «Дониш», 2000. – 360 с.
3. Мамадазимов А.М. Великий шелковый путь. – Душанбе: Сино, 2014. - 382 с.
4. Мамадазимов А.М. Открытый мир таджиков. Книга первая. Стратегия Саманидов. – Душанбе: ТНУ, 2022. – 282 с.
5. Мамадазимов А.М. Открытый мир таджиков. Книга первая. Стратегия Саманидов (на тадж. яз.). – Душанбе: ТНУ, 2023. – 362 с.
6. Мамадазимов А.М. Шелковая дипломатия (на англ.яз.). – Душанбе, «Авесто», 2024 – 288с.

II. Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

7. Мамадазимов А.М. Строительство трансконтинентальной дороги - важный фактор вывода РТ из экономического и политического кризиса.// Известия АН РТ. Серия экономика и политология. -1994.- № 3-4 (2), С.53-57.
8. Мамадазимов А.М. Внешняя политика Китая.// Известия АН РТ. Серия экономика и политология. 1995. - № 1-2 (3). – С. 69-87.
9. Мамадазимов А.М. Основные приоритеты и направления внешней политики КНР // Известия АН РТ. Серия экономика и политология. 1995.- № 3-4 (4). – С.56-64.
10. Мамадазимов А.М. Реализация внешней политики Республики Таджикистан по отношению к Китайской Народной Республики.// Известия АН РТ. Серия экономика и политология. -1998.- № 2 (10), С.24-30.
11. Мамадазимов А.М. Второй поход Чжан Цяна на запад как начало распространения китайской дипломатии в мире.// Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных науки.- 2014. - № 3/7 (148).- С.149-153.
12. Мамадазимов А.М. Первая Таласская битва.// Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных науки. - 2014. - № 3/8 (2).- С.134-137.
13. Мамадазимов А.М. Ареал обитания иранских кочевых племен до формирования шелкового пути (глазами специалистов - скифологов).// Учёные записки ХГУ. Гуманитарные науки. – 2014. - №3 (40). – С.183-191.
14. Мамадазимов А.М. Выход на мировую арену согдийской дипломатии во времена Тюрского каганата (VI-VII вв.).// Вестник ТГУ, права, бизнеса и политики (ТГУПБП). Серия общественных наук – 2014.- № 3(59). – С.157-165.
15. Мамадазимов А.М. Образование древнерусского государства и его включение в мировые торговые связи по шелковому пути. Формирование

государственной идеологии древнего Китая // Вестник университета (РТСУ). – 2014. - № 3 (46). – С. 196-202.

16. Мамадазимов А.М. Перспектива развития ШОС.// Вестник университета (РТСУ). – 2014. - № 4 (47). – С.192-195.

17. Мамадазимов А.М. Распространение сельскохозяйственного инвентаря, культуры земледелия в зоне шелкового пути.// Теоретический и научно-практический журнал Кишоварз (Земледелец) Таджикского Аграрного Университета. -2014. -№3 (63). – С. 67-69.

18. Мамадазимов А.М. Возникновение шелководства в Китае и его распространение в мире по шелковому пути // Теоретический и научно-практический журнал Кишоварз (Земледелец) Таджикского Аграрного Университета. - 2014. -№4. – с. 61-63.

19. Мамадазимов А.М. Расширение торговых связей между основными центрами цивилизации древности до шелкового пути.// Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – 2014. - № 2. – С.7-13.

20. Мамадазимов А.М. Миграция этнополитическая обстановка в Центральной Азии до формирования шелкового пути.// Известия АН РТ. Отделение общественных наук. -2014.- № 3. – с.177-183.

21. Мамадазимов А.М. Расцвет шелкового пути во времена Танской империи и государства Саманидов.// Вестник ТГУ. Социально-гуманитарные науки. -2014. - №4(28). – С. 141-145.

22. Мамадазимов А.М. Вопросы взаимовыгодной торговли и соперничества народов и стран в восточной части формирующегося Шелкового пути.// Вестник ТГУПБП, политические науки. Серия общественных наук – 2015.- № 1(1). – С.139-143.

23. Мамадазимов А.М. Образование древнерусского государства и его включение в мировые торговые связи по шелковому пути.// Вестник университета (РТСУ). – 2015.- № 2 (49). – С.165-168.

24. Мамадазимов А.М. Новая шелковая дипломатия в контексте взаимоотношений древнего Китая с государствами западного края.// Вестник университета (РТСУ). – 2015.- № 4 (51). – С.177-180.

Публикации в других научных изданиях:

25. Мамадазимов А.М. Строительство трансконтинентальной дороги-императив времени // Материалы международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир». – Москва. 1994. – С.71-74.

26. Мамадазимов А.М. Таджикистан на перекрестке четырех макрорегионов// Материалы I международной научно-практической конференции «Таджикистан: геополитика и проблемы международных связей» –Душанбе. – 1994.

27. Мамадазимов А.М. Таджикистан и мировое сообщество: вопросы самоутверждения в новых условиях.// Материалы II международной научно-практической конференции «Место Таджикистана в новом мировом порядке» – Душанбе. – 1996.

28. Мамадазимов А.М., Ким В.М. Вопросы углубления таджикско-китайских отношений.// Материалы II международной научно-практической

конференции «Место Таджикистана в новом мировом порядке» – Душанбе. 1996.

29. Мамадазимов А.М. О ходе реализации проекта «Шохрохи Вахдат» («Путь консолидации»)// Материалы IV международной научно-практической конференции «Место Таджикистана в новом мировом порядке» – Душанбе. 1998.

30. Мамадазимов А.М. Опыт Китая и возможность его применения в Таджикистане (на кит.яз.) // Научный журнал «Исследования рынка Восточной Европы и Центральной Азии». – Пекин, 1998, № 4.

31. Мамадазимов А.М. Может ли вторично заблестеть «Шелковый путь» (на кит.яз.)// Научный журнал «Исследования рынка Восточной Европы и Центральной Азии». – Пекин, 1998, № 4.

32. Мамадазимов А.М. Республике Таджикистан необходимо идти к мировому рынку (на кит.яз.)// Научный журнал «Исследования рынка Восточной Европы и Центральной Азии». – Пекин, 1998, № 4.

33. Мамадазимов А.М. Вопросы взаимоотношения Таджикистана с мировым сообществом в новых условиях (на англ. яз.) // Журнал «Марко Поло». – Венеция, 1998, - № 3.

34. Мамадазимов А.М. Возрождение Великого шелкового пути (на англ. яз.) // Журнал «Марко Поло». – Венеция, 1998, № 2.

35. Мамадазимов А.М. Развитие таджикско-китайских отношений в современных условиях./ Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центрально-азиатской точки зрения. – Бишкек, «Принтхаус», 2009.

36. Mamadazimov A.M. Die Entwicklung der tadschisch-chinesenbeziehungen bis in die Gegenwart/ Zentralasien. Der Blick nach Aussen. Internationale Politik aus zentralasiatischer Sicht. – Bishkek, 2009.